

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра новейшей литературы

**Выпускная квалификационная работа
ДИСКУРСИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РОМАНА ВЛАДИМИРА ШАРОВА
«ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЕГИПЕТ»**

«Допущена к защите в ГАК»

Зав.кафедрой: _____

(подпись)

« ____ » _____ 20 __ г.

Работу выполнил:
студентка 251 группы
направление подготовки 44.03.05

Педагогическое образование,
профиля «Русский язык
и литература»

Киосе Оксана Афанасьевна

(подпись)

Научный руководитель:

Доктор филологических наук,
профессор кафедры
новейшей русской литературы

Абашева Марина Петровна

(подпись)

ПЕРМЬ

2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Роман В. Шарова «Возвращение в Египет» в современном литературном и культурно-историческом контексте.....	9
Глава 2. Гоголевские произведения в контексте романа «Возвращение в Египет»	14
2.1. Гоголевская идея в структуре романа	16
2.2. Гоголевские тексты в романе В. Шарова «Возвращение в Египет»..	18
2.2.1. Комедия «Ревизор» или «два Гоголя»	19
2.2.2 Повесть «Нос» в романе	21
2.2.3. Повесть «Старосветские помещики».....	22
2.2.4 «Выбранные места из переписки с друзьями»	23
2.2.5 Поэма «Мертвые души».....	24
2.3 «Синописис» Коли Гоголя (Второго) в романе	28
Глава 3. Художественное воплощение идеи раскола в романе.....	31
3.1 Концепция русской истории Владимира Шарова: раскол как причина русской революции.....	31
3.2 Русские раскольники и сектанты в романе Владимира Шарова.....	33
Глава 4. Библейская история Исхода из Египта в романе	41
4.1 Место библейской истории в идейно-художественной структуре романа.....	42
4.1.1 Библейская история исхода в интерпретации бегунов	45
4.1.2 Коммунизм как возвращение в Египет	48
4.1.3. Конспект урока «Современное звучание поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души».....	52
Заключение	56
Список литературы.	59
Приложение	65

Введение

Владимир Александрович Шаров – писатель, историк. Родился в 1952 году в семье известного писателя-сказочника Александра Шарова. В 1977 году окончил исторический факультет Воронежского университета, защитил диссертацию по опричнине и Смутному времени в России, кандидат исторических наук.

Первая публикация была в 1979 году в журнале «Новый мир». Первый роман «След в след: Хроника одного рода в мыслях, комментариях и основных датах» был опубликован в 1991 году в журнале «Урал».

В дальнейшем выходят такие романы как «Репетиции» (1992г.), «Старая девочка (1998г.), «Воскрешение Лазаря» (2003г.), «Будьте как дети» (2008г.), «Возвращение в Египет» (2013г.)

Также Владимир Шаров является автором статей «Меж двух революций» (2005г.), «Конфликт цивилизаций: подводная часть» (2003г.), «Это я: я прожил жизнь» (2000г.), «Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским» (2014г.) и другие. Был издан сборник «Искушение революцией (русская верховная власть)» (2009г.). Все работы посвящены размышлениям о влиянии истории на дальнейшую жизнь народа, на отражение истории в литературе. В работах Владимира Шарова мы видим синтез литературы и истории.

Романы Владимира Шарова не раз были номинированы на премии «Русский Букер», «Большая книга». В 2008 году роман «Будьте как дети» входит в Шорт-лист Премии «Русский Букер» и номинирован на премию «Большая книга», в 2014 году роман «Возвращение в Египет» становится лауреатом премий «Русский Букер» и «Студенческий Букер», а также присуждена премия «Большая книга». В этом же году роман «Возвращение в Египет» был номинирован на премию «Национальный бестселлер», а в 2015 году на премию «Новая словесность».

Любимый литературный приём Владимира Александровича – историческая реальность, как будто перевернутая вверх дном, в то же время ориентированная на библейские сюжеты.

Так написан и последний роман Владимира Шарова «Возвращение в Египет». Роман опубликован в 2013 году, а создавался пять – шесть лет. То, что Шаров в романе рассматривает жизнь и творчество Николая Васильевича Гоголя, притягивает критиков и исследователей.

Наша работа посвящена изучению дискурсивной организации романа «Возвращение в Египет» Владимира Шарова.

Рассмотрим несколько точек зрения на определение понятия «дискурс».

Л.В. Селезнева понимает дискурс как «целостное коммуникативное явление, направленное на образование текста с учётом коммуникативно-прагматических установок и в соответствии с принципом диалогического единства» [Селезнева 2014].

Арутюнова Н.Д. определяет дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте, речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизма их сознания. Дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [Арутюнова 1990].

В работе Ролана Барта видим определение дискурса: «любой конечный отрезок речи, представляющий собой некоторое единство с точки зрения содержания, передаваемый со вторичными коммуникативными целями и имеющий соответствующую этим целям внутреннюю организацию, причём связаны с иными культурными факторами, нежели те, которые относятся к собственно языку» [Барт 1994].

В. И. Тюпа в работе «Жанр и дискурс» сопоставляет определения термина «дискурс» данные разными исследователями и делает вывод о двух типах определения дискурса.

Дискурс I – это единичное (монотекстовое) коммуникативное событие, обладающее инвариантной жанровой структурой текстопорождения. [Тюпа 2011]

Дискурс II – это интертекстуальное коммуникативное пространство, как правило, разножанровое, полевая структура, ограниченная регулятивными границами социокультурных практик. [Тюпа 2011]

В нашей работе мы придерживаемся второго определения термина «дискурс».

Цель нашей работы: выявить смыслообразующие основы дискурсов в романе Владимира Шарова «Возвращение в Египет» и проследить их взаимодействие.

Задачи, которые нам требуется решить:

1. Рассмотреть особенности введения гоголевских интертекстов в роман В. Шарова «Возвращение в Египет».
2. Выявить функции библейских контекстов в романе В. Шарова.
3. Проанализировать авторскую историософскую концепцию о роли раскола в русской истории.
4. Проследить общую структуру организации описанных дискурсов и их смысл, выявляющий авторскую концепцию.

Объектом нашего исследования стал роман Владимира Шарова «Возвращение в Египет». А **предметом** исследования - дискурсивная организация романа «Возвращение в Египет».

Материалами исследования нашей работы явились: философские работы, посвящённые библейской истории Исхода из Египта, а также статьи

энциклопедий об этом мифе. Привлекались научные исследования, посвящённые истории раскола церкви и его последствиям. Мы использовали интервью с Владимиром Шаровым.

Методологическую базу нашего исследования составили научные работы М.М. Бахтина о диалогической природе романа, о её незавершённости и открытости и работа Е. Абдуллаева о форме и философии современного романа. Также нам важны работы о разграничении понятия «дискурс» В.И. Тюпа, М. Фуко, Т.А. ван Дейк, работы по теории интертекстуальности Ю. Кристевой, Н. Пьеге-Гро.

Поскольку романы Владимира Шарова историософские, мы опирались на историософские статьи самого В. Шарова, а также на работы М. Эпштейна, Т.Е. Сорокиной, А. Беззубцева – Кондакова. Также использованы работы об истории русского раскола Д.А. Балалыкиной.

Основными исследовательскими **методами** стали культурно-исторический, интертекстуальный, структурно-семантический и нарратологический.

Многие важные аспекты романа Владимира Шарова «Возвращение в Египет» уже привлекли внимание литературоведов и критиков. Исследование о жанровой классификации романа как эпистолярного романа мы видим в работе Т.Г. Прохоровой «Документальность как художественный приём (на материале Российской прозы 2010-х годов)». Интертекстуальность романа была рассмотрена в работах И.В. Ащеуловой «Сюжет о Гоголе и гоголевские сюжеты в современной русской литературе» и других исследователей. Историософские воззрения в романе Шарова рассматривают такие исследователи, как В.Ю. Баль, изучающая идеи национального возрождения в романе и включение гоголевских традиций в контекст ветхозаветного сюжета Исхода, Т.Е. Сорокина, обратившая своё внимание на отражение историософских доминант в романе. Также научным исследованиям представал мотив странничества в романе «Возвращение в

Египет», что мы видим в работах и А. Габриэловой По изучению научных работ о романе Шарова «Возвращение в Египет», мы делаем вывод, что роман бы изучен в разных аспектах, однако целостной интерпретации романа Владимира Шарова нет. В нашей работы мы проводим целостную интерпретацию романа, через анализ основных дискурсивных формаций. Мы исследуем ключевые смысловые блоки романа Владимира Шарова, генезис идей, объединивших эти блоки, и поэтику воплощения этих идей в художественном тексте, в чем и заключается научная **новизна** работы.

Анализу творчества В. Шарова и романа «Возвращение в Египет» посвящены работы Т.Е. Сорокиной «Историософские доминанты в романах В. Шарова», А. Беззубцева – Кондакова «Непредсказуемая реальность Владимира Шарова», В. Папкова «Бегство в Египет как палиндром», И.В. Ащеуловой «Авторская историософия в эссеистике В. Шарова», В.Ю. Баль «Гоголевская традиция в контексте ветхозаветного сюжета «Исхода» в романе В. Шарова «Возвращение в Египет», А. Габриэловой «Философско-исторический гротеск в романе В. Шарова «Возвращение в Египет», Е. Дмитриевой «Сибирь, земля обетованная: от «Мертвых душ» Н. Гоголя к «Возвращению в Египет» В. Шарова (европейские и библейские контексты)».

Настоящая работа может стать материалом для спецкурсов и спецсеминаров, частью курса лекций по истории русской литературы XX – XXI веков и для изучения в школе на уроках внеклассного чтения и при изучении произведений Н.В. Гоголя.

Основные положения работы были апробированы на уроке литературы в 9 классе. Методическая разработка с приложениями представлены в методическом приложении.

Наше исследование было представлено на научной студенческой конференции «Молодая филология. Язык и литература: актуальные исследования» в 2015, 2016, 2017 и 2018 годах. По результатам исследования опубликованы следующие работы:

1. Киосе, О.А. Гоголевские мотивы в романе Владимира Шарова «Возвращение в Египет» // Молодая филология – 2017. Язык и литература: актуальные исследования: сб. ст. по матер. ежегодной научной студенческой конференции (г. Пермь, 25–26 апреля 2017 года) / ред. кол.: сост. А.В. Гарина; отв. ред. Н.В. Медведева, главн. ред. Е.А. Рябухина; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2017. С. 264. 90-93с.
2. Киосе, О.А. Исторические персонажи в романе Владимира Шарова "Возвращение в Египет"// [Отдано в печать].

Глава 1. Роман В. Шарова «Возвращение в Египет» в современном литературном и культурно-историческом контексте

Творчество Владимира Шарова тесно связано с историей России. Правда, формулируя свое понимание истории, Владимир Шаров говорит о двух плоскостях восприятия исторического процесса: «Для меня существует две истории – обычная, в которой торгуют, строят, пашут, и другая, совершенно библейская, в которой те же люди пытаются объяснить, понять, зачем они этим занимались» [Плетнёва 2016]. Именно об этой истории – истории библейской – пишет автор. Во многих своих произведениях Шаров размышляет о влиянии библейского понимания мира на историю: «Есть образ мира, который я хочу записать и пишу так, чтобы его переместить на бумагу» [Плетнёва 2016].

Образ мира Шарова произвел впечатление и на критику, и на читателя, и на современных писателей тоже. Критик Виктор Топоров пишет об авторе: «Шаров пишет очень хорошо – сухо и цепко. И стиль его, и метод сюжетосложения давно уже стали знаковыми, эталонными. Влияние Шарова можно усмотреть и в раннем романе Дмитрия Быкова «Оправдание», и в «Библиотекаре» Михаила Елизарова, и в творчестве Михаила Шишкина в целом. Виктор Топоров еще в 2008 году назвал Шарова «живым классиком». [Топоров 2008]. В произведениях автора можно найти несколько путей к спасению России, и в каждом произведении этот путь свой. Роман «Возвращение в Египет» является последним на сегодня опубликованным романом Владимира Шарова. В нём затронуты многие актуальные темы современной жизни, истории, переосмыслены важные события в стране и их влияние на отдельного человека. Главное в романе – размышления над судьбами России, осмысленными в контексте библейской мифологии и русской литературы (а именно – в свете произведений Гоголя. «Мне казалось, что вся история России после Николая Гоголя - это попытка дописать второй том его знаменитого романа. Ведь в незаконченных книгах есть страшная вещь - некоторое откровение. Кажется, если бы они все же

были бы дописаны, то мы смогли бы понять, в чем смысл жизни. В своем романе я писал о том, как русская история и культура пыталась этот роман дописать. Почему роман называется "Возвращение в Египет"? Гоголь был писателем библейским. И мне стало казаться, что, идя из Египта, мы в какой-то момент повернулись и пошли обратно, вернувшись в итоге снова в Египет. Наша история 20 века в моем представлении - это и есть возвращение в Египет» [Скорондаева 2014].

Роман «Возвращение в Египет» после выхода в свет получил несколько литературных премий. После этих событий о романе заговорили много, активно и оценивали его критики по-разному.

История Владимира Шарова и премии «Русский Букер» продолжается уже несколько лет. В 2008 году роман «Будьте как дети» входит в Шорт-лист Премии «Русский Букер - 2008». В 2014 году эпистолярный роман «Возвращение в Египет» становится лауреатом премии «Русский Букер – 2014». Кроме того, роман стал еще и победителем премии «Студенческий Букер» в том же 2014 году.

Роман привлек пристальное внимание критики. Практически каждый критик отзывается о романе как о сложном произведении с большим количеством тематических линий. Это помогает читателю найти то, о чем хочется знать именно ему, что должно понравиться. Майя Кучерская отзывается о романе в статье «Райским путём» как о живом романе, который заставляет пережить и понять свою связь с героями и историей: «Все связанное с чувствами и чувственностью звучит полновесно и убедительно: эти страницы и вызывают то, без чего не бывает искусства, - сострадание и страх, следовательно, сопереживание и катарсис. Именно благодаря светлым и странным историям о людях роман устоял, получился диковинным, но живым» [Кучерская 2013].

Многие критики, как и Майя Кучерская, сходятся во мнении, что роман является живым. Понравился роман и читателям: «Книга представляет собой своего рода мозаику из многих сотен писем. Корреспонденты – члены

родственного клана, потомки великого русского писателя Николая Васильевича Гоголя. Увлекательное, живое повествование о судьбах этой семьи органично соединяется с фантасмагорической трактовкой истории России» [Редакция Елены Шубиной 2013].

Обратимся к форме романа и мнению критиков на этот счёт. Обобщить взгляды критиков на форму, структуру романа можно цитатой из рецензии писателя Павла Курсанова: «Перед нами не столько фабульный роман, сколько роман идей. Шаров не спеша плетет свою сеть – в романе нет драматургических переломов и сюжетных коллизий со стремительно нарастающим действием, здесь есть постепенное накопление смыслов, которые, обрета критическую массу, запускают цепную реакцию чар, из-под власти которых уже не выбраться» [Курсанов 2014].

Каждый читающий обращает внимание на важные для него аспект и форму романа: эпистолярная форма, библейский сюжет или великое наследие Н.В. Гоголя.

«Возвращение в Египет» - эпистолярный роман. Владимир Шаров дает книге подзаголовок «Выбранные места из переписки Николая Васильевича Гоголя (Второго)». Роман составлен из отрывков писем разных корреспондентов главного героя. Отрывки представляют собой целостный рассказ-диалог множества лиц. Эту особенность отмечают такие критики как Елена Сергиева: «Композиционно роман — сборник цитат из писем Гоголя Второго разных лет. Плотный поток мыслей, мыслей, мыслей, от которых у читателя быстро или вспухнет голова, или наполнится сердце» [Сергиева 2014].

Наталья Курчатова в статье, посвященной роману «Возвращение в Египет», также говорит об эпистолярной форме романа: «Избрав форму романа в письмах, которые разбросанные по стране родственники пишут друг другу на протяжении почти всего XX века, Шаров очень медленно и постепенно сплетает ткань, покров романа, в котором соединяются нити религиозные, литературные и событийные, имеющие отношение

преимущественно к судьбе полного тезки писателя, Николая Васильевича Гоголя-второго» [Курчатова 2014].

Другим аспектом романа, на котором критики делают акцент, является ветхозаветный сюжет исхода евреев из Египта, лежащий в основе повествования. Внимание читателя акцентируется на библейском сюжете Исхода уже с заголовка романа. История исхода евреев из Египта переосмысливается автором на протяжении всего романа. Об это пишет Наталья Курчатова: «Собственно, общий план романа, видимый с высоты птичьего полёта или, если угодно, божественным взглядом, — это и есть история Исхода, блуждания по пустыне, и по большей части — возвращения под власть фараона. Таким неожиданным образом Шаров показывает нам русский коммунистический проект» [Курчатова 2014].

Осмысляет идею, заложенную Шаровым, об истории России как исходе евреев из Египта и другие критики, например, Мария Швецова в статье «Новый Гоголь явился»: «То историческое обрушение основ, которое последовало за русской революцией, — это возвращение в Египет, или сошествие в ад, путь в обратном направлении» [Швецова 2014].

А В. Ю. Баль дает точную формулировку места библейского сюжета в романе: «Ситуация возвращения в Египет, вынесенная в заглавие романа, выступает символом безысходности и неизбежного возврата к исходной точке пути после мучительных и длительных попыток обрести искомую духовную свободу, что и произошло в российской истории в конце XX в» [Баль 2014].

Об истории семьи Гоголей в романе «Возвращение в Египет» пишут все критики. В статье Натальи Курчатовой читаем: «В центре книги история духовных поисков и блужданий большого ветвистого рода, все члены которого связаны с писателем Николаем Васильевичем Гоголем (по линиям потомков его сестёр). Избрав форму романа в письмах, которые разбросанные по стране родственники пишут друг другу на протяжении почти всего XX века, Шаров очень медленно и постепенно сплетает ткань,

покров романа, в котором соединяются нити религиозные, литературные и событийные, имеющие отношение преимущественно к судьбе полного тёзки писателя, Николая Васильевича Гоголя-второго» [Курчатова 2014].

Писатель Павел Крусанов излагает замысел собрата по перу живо и выразительно: «В роду Гоголей зародилось и укрепилось мнение, будто бы причиной всех этих страшных бед послужила трагическая недосказанность «Мертвых душ». Судьба второй части этой поэмы общеизвестна. Однако по представлениям гоголевского клана в «Мертвых душах» предполагалось не две части, а три...» [Крусанов 2014.]

Выводы по главе.

Рассмотрев отзывы читателей, критиков, можем делать вывод, что роман Владимира Шарова «Возвращение в Египет» является важным событием литературной жизни. Мария Швецова дает точную характеристику романа, в который укладываются все важные и значимые аспекты жизни народа: «Жанр писем создает легковесность и ненавязчивость текста, исторические экскурсы делаются легко, свободно, не сопровождаются развернутой аргументацией. Но легкость стиля не делает текст поверхностным. Вот некоторые из тем, к которым снова и снова возвращаются корреспонденты, и которые то с одной, то с другой стороны объясняют, что же такое «возвращение в Египет» [Швецова 2014].

Роман Владимира Шарова «Возвращение в Египет» в современном литературном контексте занимает значимое место. Он актуализирует важные вопросы, заданные в литературе прошлых веков, на которые старается ответить автор. Критики и сам писатель отмечают актуальность романа не только в литературном дискурсе, но и в историческом. Владимир Шаров осмысляет исторические события России, создавая из них фон для творчества и жизни героев романа. В критических работах по роману «Возвращение в Египет» отмечаются разные аспекты произведения, каждый из которых вписывается в определённый исторический, литературный и художественный дискурс в целом.

Глава 2. Гоголевские произведения в контексте романа «Возвращение в Египет»

В основе романа «Возвращение в Египет» - странная, передающаяся из поколения в поколение идея: допиши классик свою поэму «Мертвые души», российская история пошла бы по другому пути. Роман «Возвращение в Египет» представлен Шаровым как эпистолярный роман, в котором ведут переписку не прямые наследники Гоголя. Основной целью этой переписки становится продолжение наследником Гоголя поэмы «Мертвые души».

На всем протяжении романа писатель через призму произведений Николая Васильевича Гоголя раскрывает свой взгляд и взгляд наследников Гоголя на причины развития страны в состоянии раскола православной веры.

Изучение особенностей использования гоголевских текстов в романе Владимира Шарова «Возвращение в Египет» является важным аспектом для понимания романа. Шаров включает роман в дискурс мировой художественной литературы. Произведения Гоголя - сюжеты, герои, их характеры - интерпретируются в романе новым поколением. Гоголи в письмах обсуждают смысл каждого произведения Николая Васильевича Гоголя, влияние произведений на жизнь самого автора, жизнь его потомков и всей страны, оставшейся после него.

В романе читатель встречается с несколькими произведениями Гоголя: комедией «Ревизор», поэмой «Мертвые души», с «Выбранными местами из переписки с друзьями», повестью «Нос», повестью «Старосветские помещики», комедией «Женитьба», повестью «Миргород», повестью «Шинель». Все тексты, собранные в одном романе, дают основу для отражения разных интерпретаций истории под влиянием событий, происходящих вокруг. Авторы писем (потомки Гоголя) обсуждают разницу в восприятии одного и того же произведения. И каждый раз, под влиянием исторических изменений, уже написанный текст изменялся и менял свой смысл.

Поэма «Мёртвые души» осталась недописанной и из-за отсутствия второго и третьего томов «Мертвых душ», по мнению потомков Гоголя, страна и ее народ не может выйти к Земле Обетованной, поэтому необходимо дописать поэму: «Гоголь не только не довел до Рая, но сжег и Чистилище. Увы, в пламени апокалипсиса погибли и мы, наше нравственное совершенствование» [Шаров 2013: 329. Далее в тексте при ссылках на это издание в тексте в круглых скобках указывается номер страницы].

Целью всей жизни Коли Гоголя становится дописывание третьего тома поэмы «Мертвые души». Колю поддержали члены семьи: «Твое намерение дописать вторую и написать третью часть «Мертвых душ» радостно приветствую. Слог у тебя есть, а действительность – та просто взывает об этом» (с.100), - но так всё исправить у него и не вышло.

Время жизни Коли должно было всеми способами способствовать удачному написанию поэмы: «Среди тех тысяч рабочих, что с заводов и фабрик послали руководить селом, без труда найдешь и Ноздревых, и Маниловых, и Собакевичей» (с.101). Коля Гоголь (Второй) берется за написание поэмы, но выходит лишь «Синописис». Именно в нем собираются все идеи семьи Гоголей о продолжении «Мертвых душ».

По мнению семьи Гоголей, поэма «Мертвые души» была задумана как «роман воспитания». Но Гоголь, написавший «Ад», не только не довел народ до «Рая, но и сжег Чистилище». Здесь продолжена известная идея о том, что Гоголь в «Мертвых душах» ориентировался на «Божественную комедию» Данте. Л.Г. Александров рассматривает в работе «Этапы дантова пути в пространстве «Мертвых душ Н.В. Гоголя» историю исследований связей поэмы Гоголя и «Божественной комедии» Данте: «Ю. Манн отмечал, что дантовская традиция не воспринята Гоголей в первом томе механически, а преобразована и включена в новое целое» [Александров 2010: 15]. Связь с дантовской традицией проявляется и в использовании принципа этической градации грехов персонажей в первой части поэмы. Вторая часть скорее ведет речь о тех средствах, с помощью которых возможно преображение,

трансформация «ужасного» в «идеальное». «Выбранные места из переписки с друзьями Гоголя» сравниваются и сами по себе с Чистилищем Данте (часть второй канттики составляют философские беседы в «райских куцах» о природе и судьбе человека). Если говорить о зависимости замысла поэмы от структуры комедии Данте, то должен был последовать и третий том. Контуры дальнейшего пути можно предположить, ввиду отсутствия даже набросков третьего тома. Александров пишет о том, что Гоголь без сомнения «искал средства художественного оформления идеи «русского Рая» [Александров 2010: 19].

На протяжении всего романа «Возвращение в Египет» и семья Гоголей старается привести Россию из Ада к Земле Обетованной. Коля Гоголь в «Синописе» поэмы, делает бегуном (одна из беспоповских сект, образовавшаяся после раскола церкви) и Павла Чичикова, главного героя «Синописиса». Павел Чичиков ищет все возможные выходы и дороги в Небесный Иерусалим. Подробно изучает путь Моисея из Египта, старается понять, на каких остановках и по каким причинам евреев покидали силы, ведущие их к Земле Обетованной. Чичиков изучает власть и ищет возможности борьбы с властью антихриста.

Владимир Шаров вводит произведения Николая Васильевича на разных уровнях в роман: цитатном, идейном и в основу сюжета уже своего романа. В работе подробно рассматриваем включение в текст романа «Возвращение в Египет» текстов и идей Николая Васильевича.

2.1. Гоголевская идея в структуре романа

Роман «Возвращение в Египет» включает историю семьи Гоголей. Они – единое целое, обладающее общими ценностями, жизненными целями и желанием «не забывать, для чего мы едим, пьем, любим и рожаем детей, просто топчем земли» (с.214). Семья Гоголей развивает идею о сохранении идей рода – о том, «...что впереди страшные годы, что надо что-то делать и

ответственности с нас, Гоголей, никто не снимал, лучше других понимала моя бабка Вера Анатольевна Ухтомская, в замужестве Шептицкая... она стала собирать гоголевскую родню, всех, кого сумела разыскать – к началу XX века почти шестьдесят десятков душ... ее заботило и сохранение духа Гоголя» (с.115).

Гоголи ежегодно собирались семьей и ставили спектакли, о чём вспоминает всё старшее поколение семьи. Так и в письмах дяди Артемия читаем: «Каждый год в имении ставился новый спектакль, игралась одна из пьес Николая Васильевича, или какой-нибудь кусок из «Мертвых душ» (с.115). это время Гоголи не просто вспоминали друг друга, старались знакомиться, но и утверждали мысль о бедах, оставшихся в недописанном томе поэмы «Мертвые души». Семья Гоголей была полностью поглощена этой мыслью, они даже стремились сгустить гоголевскую кровь, соединяя в браке судьбы родственников: «Те, на кого она (Вера Анатольевна Шептицкая) ставила, имея в виду сгустить кровь Гоголей, могли остаться в имении до конца лета. В нашем поколении ее вниманием пользовалась твоя мать... и родная внучка Ксения Шептицкая... Среди молодых людей самым ярким, безусловно, был Кирилл Косяровский» (с.116).

На протяжении всего романа развивается мысль о написании 2 и 3 томов «Мертвых душ». К ним привязывают все проблемы семьи Гоголей, все беды России и народа, даже войны и череду расстрелов, ГУЛАГ. «Считая нашим семейным предназначением дописать «Мертвые души», мама с детства говорила мне: «Ад» написан, «Чистилище» было написано, и от него осталось несколько глав, в их числе и финальные, хоть трудно сказать, тот ли это вариант, что устраивал самого Николая Васильевича» (с.115).

Так весь роман пронизан «идеей Гоголя», словно Николай Васильевич живет в каждом аспекте человеческой жизни, влияет на каждый фрагмент жизни человеческой в семье, России и мире.

2.2. Гоголевские тексты в романе В. Шарова «Возвращение в Египет»

В романе «Возвращение в Египет» фигурирует множество произведений Николая Васильевича Гоголя: комедия «Ревизор», поэма «Мертвые души», «Выбранные места из переписки с друзьями», повесть «Нос», повесть «Старосветские помещики», комедия «Женитьба», повесть «Миргород», повесть «Шинель». Каждый текст рассматривается в романе с разных сторон: его ставят на сцене, читают, изучают историю создания, историю издания и продолжения. «Комментарии на Гоголя жили, накапливались в роду десятилетиями. Они, как и убеждение, что семья не исполнила своего предназначения, никуда не девались» (с.77). Форма многосторонней переписки позволяет построить повествование так, что каждый из семьи Гоголя смотрит на какую-либо сторону жизни автора, тем самым раскрывая новые и новые аспекты. Дядя Петр: «В двадцать пятом году, когда я уже работал над книгой «Гоголь в Риме», Наркомпрос нежданно-негаданно предложил мне командировку в Вечный город... До Рима я добрался только 25 мая... позже вообще не имело смысла – в университете, где меня ждали со спецкурсом по Гоголю, начинались каникулы...» (с.71).

Семья Гоголей считала своим долгом не забывать друг друга и историю семьи, поэтому они связывали жизнь с произведениями Гоголя. «... издавна разыгрывали домашние спектакли. Ставили только Николая Васильевича, играли «Ревизора», «Женитьбу», делали инсценировки больших кусков «Мертвых душ». При этом старательно следовали малейшим авторским указаниям» (с.62).

Обсуждение текстов Гоголя происходит в разных ситуациях, в разные жизненные моменты. Складывается ощущение, что Гоголи обсуждают их всегда: «Уже после ужина, когда мы, перебравшись на веранду, не спеша чаевничали... а дальше так, что мы сразу не заметили, перешел к повести,

носящей то же название - «Нос». «В один из его (дяди Януша) приездов речь зашла о повести «Нос»...» (с.75).

Каждый из текстов, затронутых в романе Шарова, имеет целую цепь интерпретаций, большое количество размышлений о значимости произведения и влиянии его на всеобщую историю.

2.2.1. Комедия «Ревизор» или «два Гоголя»

Комедия «Ревизор» является одной из удачных постановок в семье Гоголей: «...сделанный Блоцким с нами «Ревизор» пятнадцатого года был лучшим, что она в своей жизни видела... Очевидно, той постановкой Блоцкий тоже был доволен, потому что в двадцать пятом году он там же, в Харькове, по существу, повторил ее» (с.162). В шестнадцатом году семья Гоголей должна была поставить следующую часть «Ревизора», но «новый «Ревизор» не был доведен до сцены.

Прежде чем ставить на сцене, актеры обсуждают комедию, стараясь понять, какой герой будет в этой части «Ревизора». Сложность оказалась в том, что было решено ставить не старого «Ревизора» - саму комедию Н.В. Гоголя, а «Развязку к «Ревизору», которую Гоголь написал в 1846 году. Самой важной смысловой частью спектакля должна была стать «немая сцена», в которой и сойдутся оба Гоголя.

Режиссёрами-постановщиками семейных спектаклей были в разное время Тхоржевский и Блоцкий. Они видели в «Ревизоре» два Гоголя. Тхоржевский видел в Хлестаков прообраз Гоголя: «Хлестаков (первый Гоголь) – зачин жизненного поприща (известно, сколь много в этой роли автобиографического); чиновник, прибывший в город N по именному повелению, - венец, достойный финал его, Гоголя, служения отечеству. Между одним Гоголем и вторым вся жизнь» (с.120).

Блоцкий говорит о постановке шестнадцатого года (была ещё постановка пятнадцатого года) в стилистике времени, с учетом новой

картины мира: «В картине мироздания, что за эти годы выстроилась ... важны совсем другие вещи, и кажется естественным, что интерес к Хлестакову Гоголь теряет. Неудивительна и сила, с какой его теперь влечет роль чиновника, прибывшего в город N по именному повелению... Гоголя неудержимо тянет роль совести, которая всегда в тебе, совести, от которой не укрыться ни одному твоему греху...» (с.136).

В итоге Гоголи делают вывод о необходимости обратиться к обеим ролям Гоголя в «Ревизоре»: Гоголь видится уже в образе ревизора: «Ревизор» призван карать пороки, которые выведет на свет Божий, проявит, обнажит Хлестаков» (с.120).

Также семья Гоголей обращается к развязке комедии «Ревизор», дописанной Гоголем вместе с «Выбранными местами». Она, на их взгляд, переворачивает все прежнее понимание повести. Развязка способствует лучшему пониманию мира Гоголя, его идеи: «... в Развязке к «Ревизору» он объясняет, что действие пьесы происходит не в обычном уездном городе Российской империи, а в некоем странном городе нашей собственной души, соответственно, персонажи комедии не люди из плоти и крови – всего лишь человеческие страсти, грехи, искушения каждого из нас» (с.425).

Но и это еще не все, что выявляет и обнажает семья Гоголей в творчестве своего предка. Всё творчество Гоголя, а в последствии и размышления семьи, творчество Коли Гоголя-второго, пропитано триадой «Ад - Чистилище – Рай». В развязке к «Ревизору» эта идея также прослеживается семьей Гоголей: «В Развязке к «Ревизору» Гоголь настаивает, что место действия пьесы – «Ад нашего душевного города...» (с.423).

Пьеса «Ревизор» является важной в анализе жизни героев романа «Возвращение в Египет». Она становится и зеркалом времени, и зеркалом человеческой души тех, кто с пьесой соприкасается.

2.2.2 Повесть «Нос» в романе

В романе Владимира Шарова повесть «Нос» рассматривается так же подробно, как и комедия «Ревизор». Один из членов семьи Гоголей изучает произведение профессионально. Дядя Артемий Фрязов является «титuluованным литературоведом» и публикует эссе, посвященное повести «Нос». В романе Шарова много разговоров о повести «Нос» и эссе Дяди Артемия. Каждый член семьи старается понять, в чем суть повести. Эссе дяди Артемия основывается на мыслях профессора Касандрова (дальний родственник Гоголей). Касандров говорит о повести: «...сюжет «Носа» бродячий, нос – герой многих анекдотов, анекдотом в первом варианте решилась и повесть... Однако затем Гоголь переписал повесть: действие стало происходить наяву и сразу как бы повисло в воздухе...» (с.33).

Касандров размышляет о «дьявольском времени», каковы его особенности и происхождение. И приходит к выводу о существовании повести «Нос» в «дьявольском времени»: «действие... идет в испорченное, искаженное, на самом деле никогда не бывшее на земле время, то есть как бы и не происходит вовсе» (с. 34).

Касандров интерпретирует повесть в связи с символикой христианского времени: «Нос исчезает у майора 25 марта – в Благовещение, когда судьба людей была решена и изменена, когда начался путь спасения... 25 марта – день Благовещения у католиков, 7 апреля (день возвращения носа к Ковалеву) – у православных, и поскольку весь календарь и вся история человеческого рода идет от Благовещения и от Рождества Христова и, значит, нового рождества человека, и вне Христа никакой истории нет и не может быть, то это время есть время мнимое, несуществующее» (с.34). Касандров выводит теорию «дьявольского времени», что заставляет задуматься о нечистой силе, живущей с Гоголем рядом и пронизывающей все его произведения. «Эта разница в календаре, отнесенная туда, назад. На две тысячи лет, есть главное отличие веры православной от веры католической, и

это расхождение, раз возникнув и с каждым столетием нарастая, рождает странное время, которого нет и которого становится всё больше» (с.34).

Дядя Януш (член семьи Гоголей, корреспондент Коли Гоголя (Второго), много размышляющий о повести, говорит о пророческом послании повести и формирует комически звучащее понимание Носа как вождя: «Нос в нашем отечестве... лидер, вождь, горная вершина посреди гладкой, как стол, равнины; у нас это титулатура царя, его недостижимости, его святости и обращенности единственно к Богу» (с.671). Таким образом, гоголевский текст становится жупелом, средством для «вчитывания» собственных взглядов его потомков.

Важнее всего автору, как нам представляется, мистические истолкования текста: «Гоголь родился там, где христианства – католичество и православие – давно пересекались, сходились и вращались друг друга, где братья по крови... и братья по вере... враждовали сильнее, ожесточеннее и дольше всего, в месте, где они убивали друг друга, - и в самом деле дьявольском» (с.35).

Восприятие повести «Нос» даёт основания для понимания остальных произведений Н.В. Гоголя пророческими и связанными с дьявольскими силами. Отсюда и подтверждение необходимости в продолжении творчества Гоголя. А также члены семьи, являясь потомками, тоже могут продолжать спасение народа.

2.2.3. Повесть «Старосветские помещики»

В то время, как Гоголи пытались написать второй и третий тома «Мертвых душ» дядя Артемий предположил, что «за второй том поэмы Гоголь признал небольшую повесть, опубликованную задолго до «Мертвых душ». Именно здесь, по мнению дяди Артемия, Гоголь видел себя. В эту же повесть вводится образ России и ее сочетание с Н.В. Гоголем: «... выведя

себя в Пульхерии Ивановне, а жившую в простоте сердца и теперь изготавившуюся уйти Россию – в Афанасии Ивановиче...» (с.323).

В жизни героев повести и Гоголя дядя Артемий находит множество схожего, считает «Старосветских помещиков» пророчествующей повестью: «Гоголь... уйдет из жизни точно так же, как Пульхерия Ивановна, и так же, словно по трафарету, прежняя Россия считанные годы, что ей остались, срисует с судьбы Афанасия Ивановича» (с.324).

Россия продолжает свою жизнь, как и Афанасий Иванович: «... по истечении пяти лет после смерти Пульхерии Ивановны дом выглядел уже вдвое старше, крестьянские избы легли совсем набок...» (с.326).

В итоге повесть «Старосветские помещики» оказалась предсказанием смерти Гоголя и судьбы России, а также частью второго тома «Мертвых душ». Повесть должна была показать Чистилище: «По общему мнению, лучшие страницы (из тех, что уцелели) официальной второй части «Мертвых душ» - обед у Петуха» (с.327).

Понимание повести «Старосветские помещики» как вариант продолжения поэмы «Мертвые души» реализуется в гоголевской идее в качестве основы для «Синописа» Коли Гоголя (Второго).

2.2.4 «Выбранные места из переписки с друзьями»

«Выбранные места» не является тем произведением, в котором семья Гоголей видит историю страны и народа, в котором анализирует героев и их связь с жизнью. В «Выбранных местах» просматривается сам Гоголь, это его история. «Выбранные места» - это устройство мира, который Гоголь пришел спасти. Это дорога, которая поведет его к Богу.

Дядя Ференц говорит о «Выбранных местах» как о «Домострое»: «... нечто вроде «домостроя» протопопа Сильвестра. Книгу холопа, наставляющего господина, как ими, холопами, управлять» (с.94).

Однако это не только учение об укладе жизни, но и «злая сатира» над славянофилами, над всеми, кто живёт в этом мире: «... большего

издевательства, глумления над славянофильством нет и быть не может... Читая его «Выбранные места», славянофилы были смешны себе, им казалось, что следом станет хохотать и уже не сможет остановиться вся Россия, но дело обошлось» (с.111).

«Выбранные места» завязаны на психологии, - размышляют Гоголи: «Ты не поймешь «Выбранных мест», забыв о чистоте, девстве Гоголя, о том, что он из немногих, кто никогда не осквернил себя женами» (с.93). «Выбранные места» не уходят и от Исхода, не уходят от истории страны и народа. Это произведение, которое включает в себе разные аспекты жизни, дарующее мысль, включает внутреннюю свободу человека. «У Гоголя в «Выбранных местах» не Исход из египетского рабства, а внутренняя свобода. Путь к ней – самосовершенствование народа и Египта, их неспешная тщательная работа над собой» (с.92).

Несмотря на то, что многие исследователи творчества Н.В. Гоголя говорят о том, что «Выбранные места...» являются вторым томом поэмы «Мёртвые души», потомки Гоголя воспринимают их как учение об устройстве мира, на которое стоит опираться при строительстве последующей жизни.

2.2.5 Поэма «Мертвые души»

Идея продолжения поэмы «Мертвые души» пронизывает весь роман Владимир Шарова и всю жизнь семьи Гоголей. Именно цель – дописать роман – движет каждым членом семьи Гоголей. Даже те, кто был в стороне от этой мысли, в итоге стали ее заложниками. Миссия дописать роман возложена на тезку Николая Васильевича Гоголя – Колю Гоголя - Второго. Отсутствие 2 и 3 тома «Мертвых душ» становится причиной невозможности прихода страны и ее народа к Земле Обетованной, поэтому необходимо дописать поэму. Эта идея становится центральной для всей семьи, сквозь эту идею и раскрываются все события их жизни членов семьи.

Подтверждение этому есть в письмах разных корреспондентов, в воспоминаниях о родственниках. Вот и дядя Евгений пишет Коле о поэме: «Уверен, «Мертвые души» задуманы как «роман воспитания». Вторая и третья части поэмы должны были стать историей обращения души, от рождения почти мертвенной, ее медленным, трудным восхождением к Богу» (с.329).

Целью Коли Гоголя на всю жизнь становится продолжение поэмы «Мертвые души». Колю поддерживали многие из семьи: «... твоё намерение дописать вторую и написать третью часть «Мертвых душ» радостно приветствую. Слог у тебя есть, а действительность – та просто взывает об этом» (с.110). Лишь жизнь не дала коле все исправить.

Время жизни Коли должно было всеми способами способствовать продуктивному написанию поэмы: «Среди тех тысяч рабочих, что с заводов и фабрик послали руководить селом, без труда найдешь и Ноздревых, и Маниловых, и Собакевичей» (с.101). Итак, Коля, конечно, берется за написание поэмы, но успевает написать лишь «Синописис». Именно в нем собираются все идеи семьи Гоголей, собираются все мысли людей, окружающих Колю, о продолжении «Мертвых душ».

«Синописис» является продолжением (вторым и третьим томом) «Мертвых душ», но его структура совершенно отличается от поэмы Николая Васильевича Гоголя. Второй том Коля Гоголь (Второй) задумывает как Чистилище, разделенное на 7 кругов (как у Данте): «В «Синописисе», готовя его для редакции, я это никак не отметил, но вслед за Данте решил свое «Чистилище» разбить на что-то вроде семи кругов... разделил вторую часть поэмы на семь глав. Каждая – этап Исхода чичиковской души из адской бездны, ее путь к Богу, к Небесному Иерусалиму» (с.218).

В «Синописисе» Чичиков должен выйти из самого «жерла дьявольской воронки» и выстроить Небесный Иерусалим. На пути Чичикова и народа будет встречаться много испытаний, которые ему необходимо преодолеть, благодаря своей вере: «Именно вера будет вести нас, поддерживать, когда

пойдем над пропастью и тропинка под нами то и дело будет осыпаться, ноги скользить вниз. Но Господь уже не оставит, пусть и по краю карниза, но мы пройдем, не свалимся снова в зло» (с.217). Чтобы спасти всех, Чичикову нужно спасти и себя из Ада, избавиться от всех грехов прошлого: «... часто поминают некоего Павла Ивановича Чичикова. Теперь инок Павла, который проходил послушание в Покровском монастыре в Стародубье и очень там мучился. Бесы одолевали его так сильно, что по указанию игумена кто-то из монахов, чтобы ни на минуту не оставлять послушника один на один с нечистой силой, обязательно дежурил в его келье» (с.238).

Чичикову, скупавшему умершие души, тяжело давалось послушание, ведь он в своей прошлой жизни напрямую действовал с силами зла: «... доверенным лицом зла, его законным эмиссаром он год за годом ездил по другим помещикам и скупал у них души почивших в бозе» (с.238). Антихрист воспротивился желанию Чичикова, он испугался грядущих изменений, на которые в будущем может повлиять Чичиков без греха: «Когда подобные Чичикову вспоминают о Спасителе, это значит, что весь мир готов отвернуться от зла» (с.239).

Коля делает Чичикова монахом, старцем, ушедшим в монастырь в конце поэмы. Души, которые скупил Чичиков, должны выйти из ада вместе с ним и выстроить Землю Обетованную. «Я думаю, что Гоголь не исключал, был бы рад в финале поэмы воскресить мертвые души. Написать их, умело, споро, своими руками строящих Небесный Иерусалим» (с.333), - именно так дядя Ференц видит возможное продолжение поэмы, он высказывает и мнение всех членов семьи Гоголей.

Чичиков – герой поэмы «Мертвые души», герой «Синописа» Коли Гоголя (Второго), тот, кто должен спасти народ, должен выстроить Небесный Иерусалим. Было определено место под постройку Небесного Иерусалима, определены строители – выкупленные души - даже время стройки. Но выстроить ту Землю, в которую таким долгим путем шел герой произведений, людям, живущим на этой земле, невозможно. Дописать ту

поэму, которую не смог написать сам автор – невозможно: «... когда перед смертью он (Гоголь) сжег последнюю часть «Мертвых душ», это было признанием, что писать и изображать он может лишь нечистое и неправдивое в людях» (с.37).

«... думаю, что продолжать «Мертвые души» не надо. То время прошло и уже не вернется. Возможно, оно кончилось еще при Гоголе, посему он и не дописал поэму» (с.91). Этот вывод был сделан Колей в конце истории своей жизни, всю свою жизнь он продолжал писать поэму, писать историю Чичикова и всего народа. Лишь после смерти Коли семья осознала, что больше историю не изменить, более не будет родственника Николая Васильевича Гоголя с густой гоголевской кровью, способного написать продолжение поэмы. Вся семья была поглощена идеей «спасения народа» потомком Гоголя. Однако сам Коля Гоголь не является потомком с чистой кровью Гоголей. Родился он от отца по фамилии Паршин, но был усыновлен мужем матери по фамилии Косяровский и «в связи с этим, во всяком случае, по документам, ваш покорный слуга делается со всех сторон чистопородным Гоголем» (с.253). Коля Гоголь всю жизнь пишет «Синописис». Скелет «Синописиса» создаётся в совхозе «Светлый путь», в последствии этот скелет должен был перерасти в полноценные вторую и третьи части поэмы. Но продолжать «Синописис» у Коли возможности нет: сначала арестовывают его отца, после (в 41) и его самого и отправляют в ссылку в ОЛП «Кедрачи». Там от отсидел свой срок и ему было прибавлено ещё 5 лет, чтобы не посадили заново в другой лагерь. Коля, по воле судьбы, работает в совхозе, лагере и после лагеря агрономом. Во время работы в городе Старица Коля вновь принимается писать продолжение поэмы.

Владимир Шаров, в свою очередь, располагает письма Коли Гоголя, написанные в конце жизни, содержащие переосмысление возможности спасения мира при помощи литературы, в начале романа. А после изображает жизнь Коли Гоголя и его попытки исправить жизнь, справиться с ней. Таким образом Шаров представляет тщетность

попыток одного человека изменить весь мир, возлагая надежды на произведение литературы и своего предка.

2.3 «Синописис» Коли Гоголя (Второго) в романе

Синописис (греч.) - изложение, обозрение, собрание некоего материала. В древнегреческой науке термином обозначали материал, изложенный в краткой безоценочной форме и содержащий исчерпывающие сведения о каком-либо предмете. В Византии синописисами называли богословские и исторические тексты. Основным принципом изложения исторических текстов являлся хронологический. Синописис является художественным жанром. Одним из важных русских синописисов является «Киевский синописис», созданный в XVII веке.

«Синописис», созданный Колей Гоголем, представляет собой изложенное в краткой форме продолжение поэмы «Мертвые души». Однако это становится уже не жанром, а полноценным произведением, которое сам Коля Гоголь (Второй) называет «Синописис», заключая название в кавычки. События в «Синописисе» изложены в хронологическом порядке по такому типу: событие, что к этому привело, что ощущал и думал сам Чичиков, а также описываются те, кто находится рядом с Чичиковым в это время.

«Синописис» Коли Гоголя мы не можем назвать безоценочным, так как всё происходящее с Чичиковым имеет оценку автора, его комментарии, предположения об отношении к этому событию корреспондентов и так далее.

«Синописис» в романе занимает важное место – это жизненная цель главного героя, это самое важное в жизни семьи Гоголей, это и выводы о возможности спасения для народа.

Коля начал писать «Синописис» ещё до первого ареста. Во Время первого обыска была изъята часть «Синописиса», но она попросту не была понята следователями, поэтому влияния в деле Коли не имела. Остальные же части «Синописиса» сохранились в Колиных архивах, и он возвращается к

ним лишь спустя много лет. Тот «Синописис», что мы читаем в романе Шаров, по словам Коли Гоголя, восстанавливается им по памяти и дописывается уже после пройденных Колей испытаний.

Коля Гоголь (Второй) отходит от поэмы Николая Васильевича Гоголя и пишет своё произведение под названием «Синописис», сохраняя героев поэмы «Мёртвые души» и те идеи, которые по мнению семьи, сам Гоголь вкладывал в свою поэму. «Синописис» написан Колей в 10 письмах: в пяти письмах описаны Семь кругов Чистилища, а ещё в пяти письмах Коля пишет Земной рай от начала до завершения.

В завершении Земного рая Чичиков должен передать все свои средства Георгию Валентиновичу Плеханову. Но Коле приходит другая мысль, в которой она за несколько лет ареста совершенно утверждается: Чичиков свой взнос на дело революции передает члену партии «Народная воля» - Алексею Карамазову. В таком итоге заложена идея о невозможности спасения России и народа лишь за счёт продолжения «Мёртвых душ», так как есть в русской литературе «два великих неоконченных романа – «Мёртвые души» Гоголя и «Братья Карамазовы» Достоевского». Коля уверен, что Чичиков и Алёша Карамазов несомненно должны однажды сойтись, чтобы вернуть смысл, оправдать «те три четверти века русской истории, когда люди, пережив духовное возрождение, как бы выпали из гнезда привычной жизни» (с.318).

Два великих романа должны быть окончены, все и каждый должен быть спасён, а это возможно лишь по одной дороге к Богу, которую видит Коля Гоголь: свести Чичикова и Алёшу Карамазова – дописать оба романа.

Однако жизнь в Стране Советов не дала главному герою романа Владимира Шарова оснований для окончания «Синописиса» и поэмы «Мёртвые души», не смог человек этого мира спасти народ и привести его в Землю Обетованную.

Выводы по главе.

Коля Гоголь (Второй) создаёт своего Чичикова, при помощи него изучая русскую историю 19 века и историю раскола. Связь Чичикова с расколом и

революцией дают основу для прослеживания связей и объединения этих двух важных событий в развитии страны и народа.

Связь между революцией и расколом для Шаров – это люди, живущие в России с 17 по 20 века. «В середине XVII века из-за литургических нововведений патриарха Никона случилось то, что вошло в историю как раскол Русской церкви. Следом за церковью раскололось и все русское общество. В последующие годы с обеих сторон не раз делались попытки зарастить рану, но то ли ни синодальным, ни старообрядцам не хватало терпения и терпимости, то ли оба понимания мира разошлись уже слишком далеко — в общем, соединить края разрыва так и не удалось. В нашей истории нередко также бывали времена, когда и для народа, который обычно шел за царем, тяготы, потребные для ведения новых и новых войн, делались невыносимыми, и он тоже начинал склоняться к мысли, что при истинном царе жизнь здесь, на земле, не может быть такой несправедливой и страшной. Тогда число тех, кто отчаялся дожидаться Царствия Божия, безмерно умножалось. Начинались гражданские войны, редко долгие, но до безумия жестокие и кровавые (бунты, восстания под водительством Разина, Булавина, Пугачева). В них до 17-го года в конце концов всегда побеждал царь и те, кто оставался ему верен» [Шаров 2009]. Чичиков, как и народ, живущий в период между 17 и 20 веками, испытывает на себе последствия раскола. Он понимает, что спасение народа возможно только в связи со старообрядцами, но не с царём. Вокруг него объединяются те, кто разочаровался в царе. Именно такие люди, по мнению Шарова, после станут революционерами.

Глава 3. Художественное воплощение идеи раскола в романе

Тема раскола становится одной из самых главных в романе: входит в сюжет (Коля становится раскольником), в идеологию романа (идея спасения души и попытка свернуть с дороги рабства, которую проповедует его учитель). В романе автор пишет свою историю церковного раскола в России XVII века. Раскол в церкви произошёл в связи с реформами патриарха Никона. Реформа произошла при поддержке царя Алексея Михайловича.

3.1 Концепция русской истории Владимира Шарова: раскол как причина русской революции

Владимир Шаров в интервью охотно высказывается о проблемах понимания «уроков прошлого», их значения для настоящего и прогнозирования будущего, соответственно, что обнаруживает индивидуальную историософию, проявляющуюся как в художественном дискурсе романов, так и в публицистическом дискурсе статей и эссе. Главными концептами в размышлениях Шарова о русской истории являются государственность, революция, народ, власть.

Владимир Шаров – профессиональный историк, занимающийся XVI—XVII веками, написал диссертацию по Смутному времени в России. Шаров сопоставляет и объединяет религию и политику, соотносит исторические факты истории развития государства, религии, власти: «Многое из того, что было тогда, повторяется — и во времена революции, и сегодня. А там все было замешено на вере, на религии, на понимании места России и православия в мире. И я на каком-то этапе понял, что Библия — практически единственная книга, написанная давным-давно, которая жива, и актуальна, и читаема. Даже атеизм, строго говоря, построен на Библии. Это отрицание конкретного Бога, а не чего-то вообще. Бесконечная полемика с Богом» [Игрунова 2004].

Владимир Шаров считает раскол XVII века, старообрядчество и сектантство не разными последствиями церковных реформ, а одним связным явлением.

Раскол XVII века и революция 17 года XX века для Шарова являются схожими. Они имеют одни причины, одни последствия. Различаются лишь люди, которые их создают и переживают. «Корень и той, и той русских революций — в разных, друг другу бесконечно враждебных толкованиях учения Филофея. Впоследствии они на века разделили русский народ» [Шаров 2005].

Писатель уверен, что идея монаха Филофея стала «основанием русского понимания жизни», метафизическим пониманием русскими своей истории. Идеи помогли русским оформить представление о собственной избранности, особом историческом пути, проявившееся на всех уровнях русской жизни: избранная Богом страна («третий Рим»), избранный народ («народ-богоносец»), избранная власть (царь – помазанник Божий).

Учением старца Елеазарова монастыря Филофея стала доктрина «Москва – Третий Рим» (1520-1530гг.). В учении Филофей разрабатывает вопрос о значении законной царской власти для всей русской земли. Он обращает внимание на божественное происхождение царской власти: «сердце царево в руке Божией, он слуга бо есть Божий» (с.159). Русская земля с русским народом представляются как единственный независимый народ, народ Божий на Святой земле. «Введение в чин венчания на царство обряда помазания (впервые при Иване IV) и вовсе уподобило русских царей Христу» [Шаров 2005].

Владимир Шаров раскрывает два разных восприятия доктрины: власть и те, кто пошел за ней, пришли к мысли, что «Христос не придет на землю и не спасет погрязший в грехах человеческий род раньше, чем весь мир не сделается Святой землей, то есть не подпадет под высокую руку Московских князей (позже — царей, еще позже — императоров)» [Шаров 2005]. По второму пути пошли те, кто прочел в доктрине мысль о приходе Спасителя:

«чтобы достойно подготовиться к приходу Спасителя, надо уже сейчас немедленно уничтожить то царство зла, которое их окружает, и на его месте, взявшись “миром”, выстроить царство добра и справедливости» [Шаров 2005].

Те, кто последовал за второй идеей, отказывались от прошлой жизни, от главных хранителей греха. И «очевидной была связь революции в понимании мира с изначально христианской эсхатологической традицией, с самыми разными сектами, которых во второй половине XIX - начале XX века, как известно, было на Руси великое множество. Члены этих сект тоже со дня на день ожидали конца старого мира, верили в него и его торопили, как могли, его приближали» [Шаров 2000].

Таким образом, мы видим, что Владимир Шаров историю революции рассматривает сквозь призму православия и причины революции связывает с расколом. Он «корень всех революций». Официальная церковь соглашается с властью. Власть строится на поддержке церкви, а церковь является институцией, в которое верит и человек.

3.2 Русские раскольники и сектанты в романе Владимира Шарова

Раскол представлен в романе Владимира Шарова не только в виде идеологии, к которой часто обращаются размышления героев романа, сами герои являются раскольниками.

Владимир Шаров наполняет романный дискурс историческими персонажами. Литературные персонажи в художественном мире Шаров существуют наряду с историческими. Проанализируем бытование реальных исторических лиц в шаровском романе, существование фактуального в контексте фикционального. Обратимся только к историческим персонажам романа «Возвращение в Египет».

Владимир Шаров вводит исторических персонажей в текст романа из разных эпох. В романе действуют: протопоп Аввакум (1620 - 1682 гг.), инок

Древнеправославной церкви Христовой Павел Великодворский (1808 - 1854), революционер, публицист, историк русского старообрядчества Василий Иванович Кельсиев (1835 - 1872). А публицист, философ и идеолог революционных преобразований Герцен Александр Иванович (1812 - 1870) вносит свои коррективы в идеи главного героя. В романе присутствует и художник - авангардист Казимир Малевич (1879 - 1935).

Одним из центральных персонажей в романе является Василий Иванович Кельсиев – русский революционер, деятель общественного движения в России конца 50 - начала 60-х годов 19 века, сотрудник Вольной русской типографии А.И. Герцена в Лондоне. Он выступает в романе в двух ипостасях. Как автор «Исповеди» (в которой, отрекаясь от прежней революционной деятельности, объяснял причины своего духовного перелома), близкий соратник Герцена. Его “Исповедь” Коле и даёт Коле Гоголю основу для создания «Синопсиса» (а Шарову, вероятно, работы Кельсиева дают материал о старообрядцах). И Кельсиев выступает в романе как герой «Синопсиса», соратник епископа Павла (главного героя «Синопсиса» Коли Гоголя).

Обращаясь к тексту «Исповеди» Василия Ивановича Кельсиева, Коля цитирует текст в своём письме. При сравнении текста «Исповеди» и текста письма Коли находим, что фрагмент текста является цитатой «Исповеди» Кельсиева, с некоторыми изменениями, но незначительными.

Текст «Исповеди» В.И. Кельсиева: «Раскольниковство делает честь русскому народу, доказывая, что он не спит, что каждая умная мужицкая голова сама хочет проверить догматы веры, сама промышляет о истине, что русский человек правды ищет, а какую найдет, по той и пойдет, не пугаясь ни костра, ни пещеры с заваленным входом, ни оскотления, ни даже человеческих жертв и людоедства. На Западе простой народ слеп. Западные секты сочинены для него учеными богословами, а русский человек сам, один-одинехонек, на свой салтык и на свою ответственность правды ищет, как сам и Сибирь завоевал, и русское царство отстоял, сам свою архитектуру

даже создал и свое искусство, и я твердо верую сам * *Зачеркнуто: отдал бы*» [Литературное наследство 1941: 285]

А в такой форме его цитирует Коля Гоголь: «Раскольниковство делает честь русскому народу, доказывая, что... каждая умная мужицкая голова сама хочет проверить догматы веры, сама помышляет о истине — что русский человек сам, один-одинехонек, на свой салтык и свою ответственность правды ищет, а какую найдет, по той и пойдет, не пугаясь ни костра, ни пещеры с заваленным выходом, ни оскотления, ни даже человеческих жертв и людоедства...» (с.193).

Коля Гоголь (Второй) в романе рассказывает реальную историю жизни Василия Ивановича Кельсиева: работал с Герценом и Огаревым, переводил с еврейского текст Библии и написал покаянную «Исповедь», находясь под арестом в России. В Лондоне в 60-х годах он получил от Герцена документы о раскольниках, которые содержали информацию о разных сектах, об их обрядах, законах, представителях. Реальный Кельсиев испытал сильнейшее потрясение от знакомства с документами о раскольниках — его изумил сам факт того, что народ «думал, и думал о высших вопросах, могущих занимать ум человеческий, - о правде и о неправде, о Христе и об Антихристе, о вечности, о душе, о спасении, - короче, о тех мировых вопросах, над которыми бились и доселе бьются лучшие умы человечества. Если выводы его ложны, даже нелепы и дики подчас — вина не его: он додумывался, до чего мог, толковал и понимал, как умел...» [Литературное наследство 1941: 285]. Эти документы, по словам самого Кельсиева, изменили его отношение к революции: «В самом деле, не дай мне Герцен мне этих документов, может-быть, я до сих пор был бы революционером и нигилистом. Они спасли меня» [Литературное наследство 1941: 285].

В письме Дяде Артемию, Коля говорит о тексте «Исповеди» Кельсиева как о «книге на редкость занятой и полезной». И в итоге «Синописа» Коли Гоголя и романа Владимира Шарова встречаем выводы, сделанные Кельсиевым в «Исповеди»: «Мне захотелось приманить раскольников на

нашу сторону, возбудить в них политическую оппозицию правительству, воспользоваться беспоповским учением, что царь – антихрист, министры и архиереи – архангелы сатаны, чиновники и священники – воплощённые черти. Мне хотелось сделать для раскольников практический вывод из их верований, надоумить их, что им хотеть, чего добиваться и кого держаться... Знай я раскол, как я теперь его знаю, я бы и не подумал рассчитывать на его помощь оппозиции» [Литературное наследство 1941: 288]. Кельсиев приходит к выводу, что раскольники – это не те, на кого стоит опираться в ходе революции. К выводу о невозможности спасти страну при помощи раскольников придёт и Коля Гоголь, к тому же приведёт и Владимир Шаров в своём романе.

В романе Кельсиев выступает соратником Павла Чичикова. Его история рассказана в «Синописе» Коли Гоголя: «В это время самые доверительные отношения связывают Чичикова с тремя людьми. Двое первых — его и Авраамия старые знакомые: глава казаков-некрасовцев Осип Гончар и польский инсургент Михаил Чайковский, к ним добавился ближайший помощник Герцена Кельсиев... Когда же после своей тайной поездки в Москву Кельсиев рассказал Герцену о великолепно налаженных староверами конспиративных связях...» (с.285). Но Кельсиев не только соратник Павла Чичикова, сам Чичиков вбирает в себя черты Кельсиева и его идеи, связанные с революционной борьбой.

И описанная в романе поездка Кельсиева была в его реальной жизни: его поездка в Россию весной 1862г., очевидно, была связана с осуществлением планов объединения революционных сил. Он, по воспоминаниям Герцена в работе «Былое и думы» (1852-1868), встречался не только с представителями старообрядческих общин, но и с видными участниками революционного движения.

Сопоставляя жизнь Василия Ивановича Кельсиева с тем, как он вводится в разные реалии романа Шарова, видим, что Владимир Шаров вписывает реальные исторические события в структуру романа. Кельсиев

выступает в романе как действующий персонаж. На наш взгляд, Владимир Шаров изучал работу Кельсиева, некоторые идеи которого вписаны в романский дискурс. Это такие работы как “Исповедь”, а также комментарии к работам В.И. Кельсиева. Подобное использование исторического персонажа в романном дискурсе позволяет автору включить роман в исторический дискурс.

Другой исторический персонаж, присутствующий в качестве педагога одного из корреспондентов Коли Гоголя, - Казимир Северинович Малевич. Преподаватель ВХУТЕМАС (Высших художественно-технических мастерских), внештатный агент английской разведывательной службы МИ – 2. Художник введен в роман в момент его ареста: «...известный художник Казимир Малевич, который преподавал им с Колодезевым во ВХУТЕМАСе, будучи арестован в двадцать шестом году, на допросе показал, что те его картины, которые в течение последних шести лет, с 1918 по 1924 год, были проданы на Запад, на самом деле являлись зашифрованными посланиями. Адресат — английская разведывательная служба МИ-5, внештатным агентом которой он является с 1912 года. В работах, так или иначе относящихся к фигуративной живописи, информация о советской армии в промышленном потенциале кодировалась цветом, отдельными деталями и их взаимным расположением на холсте. Что же до абстракций, в частности, вывезенного недавно частным коллекционером Горнфельдом «Черного квадрата», то это сделанный по заказу МИ-5 анализ общего положения дел в стране» (с.476). По сведениям первой советской школы дизайна ВХУТЕМАС, Казимир Малевич в ней преподавал, но о его связи с английской разведывательной службой никакой информации, конечно, нет. Арестован Малевич был, дважды, но впервые в 1927 году.

Казимир Малевич – известная историческая фигура, которая вписана в романский дискурс как напрямую причастная к межгосударственной политике. Автор романа показывает суть отношения власти к людям: во всех можно увидеть «врага народа». Произведения Малевича в романе

переосмысляются и показаны как способ шпионской деятельности. Шаров сам пишет за НКВД «дело» на художника, строя доказательства в виде улики – картин.

В романе есть ещё одна крупная историческая личность, по образу которой Коля Гоголь (Второй) пишет главного героя - Павла Чичикова. По словам самого Коли, он пишет образ инока Павла (Павла Чичикова) «с известного староверческого инока — тоже Павла, в миру Петра Великодворского... Конечно, мой Павел и тот не должны были быть один в один; предполагалось, что свой вклад в биографию Павла Ивановича внесет и другой инок — Авраамий (он был верным спутником Павла), вообще я намеревался черпать из многих колодцев» (с.244).

Далее в романе видим: Коля Гоголь, автор «Синописа», объясняет, в чём судьба Павла Чичикова будет совпадать с судьбой Павла Великодворского, но и показывает различия исторического персонажа и литературного героя. «Начну с того, что настоящий инок Павел, хотя и сыграл главную роль в основании Белокриницкой епархии, так и не принял епископского сана, у меня же Чичиков, когда придет срок, станет епископом Павлом. Еще одно важное уточнение — подлинный Павел и те люди, которые его поддерживали, с течением времени смягчились к империи, перестали считать ее за антихристово царство, в поэме этого не произойдет. Причин расхождения двух Павлов, моего собственного и староверческого, коснусь по ходу дела» (с.244).

В тексте «Синописа» прослеживается совпадение жизней двух Павлов: реального и вымышленного. У них есть общая цель: найти епископа для старообрядческой церкви (решение об учреждении епископской кафедры за пределами России было принято ещё на большом Рогожском соборе в Москве в 1832). Однако в достижении цели Коля Гоголь (Второй) даёт своему вымышленному персонажу больше возможностей, чем было у Павла Великодворского. Павел Чичиков принимает участие в самом Рогожском соборе в Москве, где имеет большое влияние на принятие решения, во всех

странах у него есть поддержка, где ему, в отличие от Павла Великодворского, предлагают стать таковым самому.

Выводы по главе.

Таким образом, роман включает в себя несколько видов связи реальных событий и вымышленного мира: полное перенесение исторического контекста в романский дискурс (на примере Кельсиева), введение исторических персонажей, отражение на их примере особенности исторических реалий начала 20 века (на примере Малевича) и включение в романский дискурс вымышленного персонажа, имеющего своих прототипов, о которых открыто пишет сам автор (на примере инока Павла).

Владимир Шаров вводит в роман большое количество исторических персонажей, как основных, так и эпизодических, создавая вокруг Павла Чичикова естественный исторический контекст. Шаров создаёт Чичикова внутри романа и «Синописе» Коли Гоголя, за счёт этого Чичиков обретает жизненную убедительность. Тем самым Владимир Шаров демонстрирует литературоцентричность российского сознания. Он создаёт художественно убедительный роман с персонажами, содержащими исторически достоверные факты, но они остаются вымышленными героями.

Идея раскола в романе Владимира Шарова «Возвращение в Египет» воплощена посредством интерпретации событий жизни героев романа и авторским анализом последствий раскола на развитие страны. Дискурс раскола рассматривается автором как одно из важных событий страны, повлекшее большое количество изменений в жизни народа и каждого человека в отдельности. Владимир Шаров вписывает текст романа в исторический дискурс при помощи событий, исторических личностей и рассуждений об идеи раскола в России XII века.

Спецификой встраивания текста в исторический дискурс Владимира Шарова является фикционализация исторического дискурса. Писатель добавляет

или изменяет некоторые детали в жизни исторических личностей, а также в события, произошедшие в жизни государства.

Глава 4. Библейская история Исхода из Египта в романе

Роман «Возвращение в Египет» интерпретирует и библейские сюжеты. Владимир Шаров уже в заглавии романа отсылает читателей к библейской истории исхода из Египта. «Возвращение в Египет» тесно связано с библейским сюжетом Исхода из Египта израильтян и является словно продолжением истории об их судьбе. Историк Владимир Шаров продолжает историю, описанную в книге Библии «Исход», и переплетает её с жизнью героев романа и реальными историческими событиями России и мира. Библейская история проанализирована самим Шаровым, а также его героями, но каждый воспринял её по-своему. Герои романа говорят об Исходе как способе спасения, о сюжете Исхода как примера безнадежности попыток спасения, о евреях как о себе.

Для определения точки зрения героев и взглядов самого писателя на историю Исхода обратимся к ветхозаветной истории Исхода из Египта, описанной в Библии.

Согласно библейскому рассказу, Исход является завершением цепи событий, начавшихся с переселения патриарха Иакова и его сыновей в Египет из-за засухи и последовавшего за нею голода в Ханаане. Сыновей Иакова, вынужденных отправиться в Египет для покупки зерна, встретил их брат Иосиф, когда-то проданный ими в рабство, который к тому времени стал первым вельможей при фараоне. Иосиф пригласил отца и братьев в Египет, где им были предоставлены тучные пастбища в районе дельты Нила (земля Гошен). Библия повествует, что по прибытии в Египет численность потомков Иакова составляла семьдесят человек. После смерти Иосифа они «расплодились и размножились и возросли и усилились чрезвычайно» (Исх. 1:6–7). Однако новый фараон, не знавший Иосифа, усмотрев угрозу в наличии в стране многочисленного чужого народа, закабалил израильтян и отправил их на строительство городов Питом и Ра'амсес. «Сыны Израилевы стонали от работы... вопль их восшел к Богу. И услышал Бог стенание их, и

вспомнил Бог завет Свой с Авраамом, Исааком и Иаковом» (Исх. 2:23–24). Бог возложил на Моисея и его брата Аарона миссию — выволить Израиль из египетского рабства, и те объявили фараону категорическое требование Бога: «Отпусти народ Мой» (Исх. 5:1). После каждого отказа фараона выполнить требование Бог через посредство Моисея и Аарона насыляет на Египет одно из бедствий — казней египетских, которые в конце концов заставляют фараона увериться во всемогуществе Бога Израиля и отпустить израильтян в пустыню для служения Ему.

Израильтяне вступают в пустыню, где их ожидает дарование Торы. На горе Синай Бог провозглашает народу Десять заповедей. Воодушевленные чудесным избавлением, потрясенные сошествием к ним Бога и Его откровением, избранные Богом, чтобы стать Его общиной на земле, израильтяне заключают с Богом завет, обязуясь беспрекословно повиноваться Ему и выполнять Его заповеди. Однако почти сразу после заключения завета народ начал проявлять строптивость и неповиновение, неоднократно нарушая Божественные заповеди, а подойдя к границе Обетованной земли, усомнился в способности Бога обеспечить победу Израиля над многочисленным и могучим врагом, располагавшим хорошо укрепленными городами. В наказание Бог обрек народ на 40-летнее скитание по пустыне, пока на смену поколению рабов не придет поколение свободных людей, воспитанных в духе завета и достойных вступить в Обетованную землю. [Краткая еврейская энциклопедия (Т.3) 1986].

Владимир Шаров, переосмысляя утопическую историю всеобщего спасения людей, объединяет в своём романе возможные варианты достижения Земли Обетованной и появления тех самых свободных людей.

4.1 Место библейской истории в идейно-художественной структуре романа

Среди множества исследований романов Владимира Шарова немало тех, что изучают межроманные связи. Так, А. И. Пантюхина на материале

романа Шарова «След в след»» представляет систему типов текстов по восприятию исторической действительности. Мир и история воспринимаются автором как текст [Пантюхина 2016]. К одному из таких типов текстов можно отнести и роман «Возвращение в Египет»: это текст как экзистенциальный способ детерминации человека, познания истории, т.е. власть текста над человеком и меняющимися социальными обстоятельствами.

В романе стараются установить влияние текстов на историю страны и конкретной семьи. Такими текстами становятся произведения Н.В.Гоголя, а также сам В. Шаров определяет историю при помощи библейского сюжета Исхода из Египта.

Влияние гоголевских текстов и способы определения степени их влияния на ход истории страны и жизни семьи потомков Н.В. Гоголя мы рассматривали во второй главе. Из которой мы видим, что тексты Гоголя имеют, по мнению героев романа и самого Шарова, большое влияние на ход истории. Однако все тексты Гоголя неразрывно оказались связаны и с библейским текстом Исхода из Египта. Библейский текст раскрывается не только в гоголевских текстах, но и во всей истории страны, окружающей семью Гоголей и русский народ на протяжении всего времени их существования.

Таким образом, Шаров вводит ветхозаветный текст в два пространства романа: в будто бы реальное, включающее реальные исторические события страны, и ирреальное, состоящее из «Синописа» поэмы «Мертвые души» Коля Гоголя (Второго) и всех размышлений, связанных с его написанием.

Коля Гоголь в своем «Синописе» поэмы «Мертвые души» представил описание событий российской истории с 1830-х до 1870-х гг. Охваченный период рассматривается как судьбоносный на том основании, что в это время было сделано многое для восстановления величия древлеправославной епархии, начиная с учреждения старообрядческой епископской кафедры за пределами России и заканчивая учреждением Белокриницкой Епархии.

Концентрация именно на этих событиях делает акцент на восстановлении духовных основ жизни нации. Коля Гоголь представляет Чичикова как последователя секты бегунов, который направил все свои силы на восстановление древлеправославной церкви.

Авторская установка Шарова на прочтение русской истории через призму Библейской истории обуславливает изображение Чичикова как пророка, подобного Моисею, берущего на себя великую миссию служения идее обретения для своего народа Земли Обетованной, на которой можно воздвигнуть Небесный Иерусалим. Вся деятельность Чичикова, вписанная с исторической достоверностью в контекст старообрядческого движения, выступает своеобразным комментарием к Библейскому писанию. У Коли изгнание старообрядцев и их вынужденное скитание после раскола и сохранение чистоты своей веры в условиях физического и духовного угнетения соотносятся с сюжетом ветхозаветной истории о израильтянах, покинувших Египет и заслуживших свою истинную веру, пройдя через страдания и скитания. Бегуны в «Синописе» представлены не иначе как новый избранный народ, весь путь которого с момента раскола русской церкви полон мук и страданий, назначенные им для укрепления их духовной силы. Перед Чичиковым, взявшим на себя роль Моисея, стоит задача не только собрать вокруг себя приверженцев древлеправославной веры и приобщить к ней новых людей, но и найти органическое сопряжение между религиозно-метафизическим воплощением образа Небесного Иерусалима и социальным. Именно в этом пространстве смыслов происходит смыкание старообрядческого движения и революционного, так как они имеют общего врага — царскую власть, которая для старообрядцев подобна власти антихристовой, а для революционеров — главная преграда в построении социально справедливого общества.

4.1.1 Библейская история исхода в интерпретации бегунов

В романе Шарова прослежены последствия раскола, сказавшиеся в образовании сектанства. Бегуны, описанные в романе, - это реально существующая секта, образовавшаяся после раскола церкви и отделившаяся в виде одного из направлений старообрядчества. Бегуны в романе Шарова занимают значительное место.

Коля Гоголь знакомится с сектой бегунов через своего отца. Представителем идеологии секты бегунов является Кормчий. Кормчий – в быту Капралов, он является хозяином дома – корабля – пристанища «бегущих» от грехов людей. Капралов сидел вместе с отцом Коли в лагере. Он-то и рассказывает Коле о бегунах, об их интерпретации мироздания и ветхозаветных историй.

Бегуны отождествляют себя с евреями, перенося условия скитаний на современные исторические реалии. «Кормчий говорит, что странники скитаются по миру все равно что евреи.» (с.47).

Основная коллизия бегунов – коллизия веры и политического режима в стране после раскола. С каждым изменением политической ситуации в стране, бегуны подстраиваются, не изменяя своим основным положениям и не изменяя библейским писаниям: «...отдавая распоряжения, куда вести козла (козла отпущения грехов человеческих), он делает это так, что мне понятно: у каждого греха своя цена, свой круг ада. Кальдера — ворота в антихристову бездну, и кормчий, признавая нынешние порядки, делит ее на пункты и подпункты одной и той же 58-й статьи Уголовного кодекса РСФСР — Контрреволюционная деятельность... для кормчего что совершенное преступление, что мысленный грех, умысел — равно тяжелы» (с.62).

Вера бегунов основывается на утверждении, что человек, остановившийся на месте (обретший дом), обрастает грехами, которые в случае приближающегося потопа не дадут возможности оторваться от Земли и спастись. Однако бегуны не только готовятся к потопу, они стремятся и

спасти Землю от апокалипсиса (гнева Божьего). Спасти Землю можно лишь двигаясь по Земле с молитвами: «Кормчий убежден, что чем больше в мире беженцев, скитальцев, странников, то есть людей, порвавших с землей, на которой они родились и выросли, исшедших из нее, вместе с грехами отрясших со своих ступней ее прах, тем ближе спасение» (с.50).

Бегуны верят в возможность соткать покров для Матери Божьей, которым можно будет накрыть Землю Святую. Покров лишь сможет спасти людей и Землю от нечистого, от антихриста, от грехов. Святой же Землей бегуны и считают Россию, великую страну, которую Бог приготовил как чистую Землю, которую, разгневавшись, не стал спасать от антихриста. Но сколько бы ни старались бегуны, остается всё меньше возможности соткать покров, защитить Землю.

Они сопоставляют события, произошедшие с евреями на пути в Землю Обетованную, с современными реалиями: «Как для евреев Суккот, главный праздник у бегунов — начало Исхода. Накануне тот же хлеб без дрожжей, потом они прощаются с кормчим и пускаются в путь. Они знают, что спасутся, только если в день, когда Господь приберет их, над головой не будет ничего, кроме неба» (с.45).

Вопрос о том, сколько лет надо ходить от одной святыни к другой, чтобы спасти себя и помочь спастись другим, остаётся важным для. Бегуны находят ответ в Святом Писании: «Когда придете вы в страну и посадите какое-либо дерево плодоносное, то считайте плоды его необрезанными; три года да будут они для вас необрезаны и нельзя есть их. А в четвертый год все плоды его посвящены восхвалению Бога. В пятый же год вы можете есть плоды его и умножатся для вас плоды его. Я — Бог, Всесильный ваш» (с.50).

Бегуны готовы бежать по Земле в ожидании прощения Богом человечества, они готовы пожертвовать своей жизнью ради спасения человечества. «Молясь, меряют ногами нескончаемую дорогу и ждут, что вот однажды вострубит великая труба. Тогда, отозвавшись на ее глас, «придут

затерявшиеся в Ассирийской земле и изгнанные в землю Египетскую и поклонятся Господу на горе святой в Иерусалиме» (Исайя 27:13)» (с.47).

Коля Гоголь познает идеологию бегунов и соглашается с ней. Он делает бегуном и главного героя своего «Синописа» Чичикова. Чичиков становится одним из идеологов секты и берет на себя миссию – привести народ к Земле Обетованной. Он «бежит» по земле, по странам, изучает путь евреев, идущих из Египта и старается пройти по их местам, чтобы найти ту остановку, откуда они пошли обратно. Именно Чичиков в итоге разочаровывается в идее привести человечество в Землю Обетованную. В своем дневнике он делает записи: «Под 11 января 67-го года в дневнике запись: «Израиль непрочен, изменами Всевышнему он изрежен, истончился до последней степени, измахрился и вконец обветшал». 3 апреля: «Это не народ, избранный Богом, а рвань, ветошь, прореха на прорехе, дыра на дыре, ни заштопать, ни заплаты поставить, все тут же расползается». 14 октября, на праздник Покрова Святой Богородицы: «Сколько странники ни стараются, ни ткут покров для Матери Божьей, ей, бедной, не защитить Святую Русь от антихриста. Человеческие зло и грех разъедают его; будто траченный молью, он тут и тут протерся насквозь» (с.302).

Идеология бегунов выстроена в романе Шарова на идее надежды на спасение, которое невозможно. Как и евреи, бегуны идут за Богом, в поисках Земли Обетованной и желают его достичь. Однако сами обнаруживают за собой грехи, за которые сами себя или же Бог их обрекает на скитания. Бегуны не верят в 40 лет скитаний, они понимают, что скитания будут длиться гораздо дольше. Скитаться народ будет, пока не избавится от грехов.

Владимир Шаров в лице Чичикова - бегуна пишет понимание и разочарование в идее спасения. А поскольку Чичиков репрезентирует и раскольников, и революционеров, но и – как литературный герой – литературу, разочарование в идее спасения обретает очень универсальный характер.

4.1.2 Коммунизм как возвращение в Египет

Текст Владимира Шарова отражает не только религиозное состояние страны, но и политические реалии жизни героев.

Роман охватывает период более 30 лет (с 1931 года по 1968 год). Именно эти кризисные годы показывает Владимир Шаров в романе сквозь призму семьи потомков Н.В. Гоголя.

Владимир Шаров – кандидат исторических наук, защитивший диссертацию по историографии опричнины и Смутного времени, пытался понять корни и эволюцию советской власти от 1917 года. К полному пониманию советской власти Владимир Шаров приходит в 2004 году после участия в конференции, посвященной Андрею Платонову: «В сентябре 2004 года я принял участие в конференции, посвященной Андрею Платонову - по преимуществу роману “Чевенгур”. Услышанное на ней плюс прочитанное в томе нового собрания сочинений (в него вошла публицистика 20-х годов, очень подробно и качественно откомментированная) и в очередном сборнике “Страна философов” неожиданно легко соединилось с бродившими во мне лет двадцать назад, когда я еще профессионально занимался историей, представлениями о русской верховной власти, взаимоотношениях Москвы и провинции. Многое было дополнено до целого, так что стало казаться, что можно связно объяснить и то, чем была советская власть при своем зарождении – 17-18-е годы XX века, - и то, какой она сделалась к 25-му году, попав под контроль Сталина. Понять ее корни и эволюцию (имеется в виду направление и скорость последней)» [Шаров 2005].

Произведения Платонова становятся той основой, которая помогает Шарову, объединив платоновское понимание советской власти и революции с историей, объяснить, чем была и как изменялась советская власть в период с 17-18-х годов XX века до 25-го года, попав под контроль Сталина.

В понимании Шарова, Платонов попытался преодолеть раскол двух двух отношений к идее: с позиции власти и позиции народного подполья. В

идее коммунизма писатель разглядел христианский идеал избавления от первородного греха человека перед замыслом Бога, как исполнение высшего смысла жизнеспасения и жизнепорождения. Платонов принял революцию как осуществление народных надежд о прекрасном, лишенных человеческого зла и природного хаоса мира – о наступлении Царствия, подобного Небесному. Но проза писателя с конца 1920-х гг. («Эпифанские шлюзы», «Город Градов», «Котлован», «Чевенгур», «Усомнившийся Макар») обнаруживает совершенно иное отношение к власти, а затем и к народной революции. Платонов усомнился в возможности изменения реальности, а не только в методах революционной власти, он увидел, что стремление к запредельному идеалу несёт зло: «...коммунизм даже в самой чистой, самой детской и наивной своей оболочке ведет во зло» Платонов оказывается не с верховной властью, но и не в противоположном ей лагере, разделяя судьбу народного подполья, что со всей очевидностью проявляется в художественной прозе («Чевенгур»). Так обнажается трагедия индивидуального сознания, столкнувшегося с крушением своих идеалов (и материалистического, и утопического), не нужного «большой» истории, но открывающего ее внутренний смысл. «Платонов был то ли пророком всей этой широченной волны нового понимания мира, понимания того, что хорошо, что плохо и как в этом мире надо жить, чтобы быть угодным Богу, то ли первым настоящим человеком нового мира» [Ащеулова 2015].

Такое понимание Платонова Шаровым раскрывает отношение и самого автора к коммунизму. Подтверждение идей, выраженных в публицистике автора, и осмысление коммунизма в самом романе (на период написания романа – 2013 год) мы видим в переписке семьи Гоголей, а также в «Синописе» Коли Гоголя (Второго).

О коммунизме как о возможности привести народ в Землю Обетованную размышляют и пишут Коле его корреспонденты. Например, дядя Петр (гоголевед, крупный специалист по раннему Гоголю): «Сейчас о коммунизме написаны уже не только романы и повести; есть обычный

типовой учебник, в котором столько мыслимых и немыслимых деталей, подробностей, что ясно: на сей раз в тех, кого послал на разведку, Моисей не ошибся. Лазутчики оказались сведущими, сумели высмотреть наше будущее, самым внимательным образом все запомнили и записали. Особенно хорошо, что между рассказами стольких людей о Земле Обетованной нет противоречий, наоборот, все поют в унисон, и главное — все так зримо, так весело, так натурально, что сомнений нет — идем правильно и осталось недолго» (с.330).

Коммунизм представляется потомкам Гоголя как спасение от антихриста, как способ добраться до Бога и спасти души человеческие. На строительство коммунизма даже главный герой «Синописа» – Чичиков, готов отдать все, что имеет. Люди склоняются перед верой в спасение: «И вот вчера у стряпчего он (Чичиков) подписал завещание, в соответствии с коим весь капитал целиком и полностью должен отойти на нужды мировой революции, которая навсегда сметет с лица земли ненавистную антихристову власть, а то, что останется, издержано на строительство коммунизма» (с.312).

Коллизия веры и реальности в стране ведет к разочарованию. Коля пишет о возможности спасения при помощи коммунизма и о главных пророках страны: «Известно, что Ленин говорил, что прежде чем закладывать Небесный Иерусалим, класть в его фундамент первый камень, нужна мировая революция, иначе прав пророк Иеремия: соблазны иных народов погубят нашу веру. Но европейский пожар не удался, и тогда Сталин объяснил, что нравственное самосовершенствование, постройка Иерусалима возможны и в одной отдельно взятой Земле Обетованной. Чтобы сделать это, надо поставить заслон, преградить путь искушениям, для чего достаточно неподкупной стражи, колючей проволоки и следовой полосы» (с.586). В итоге, размышляя над путями строительства коммунизма, гоголи приходят к выводам, что невозможно достичь Земли Обетованной, не приведет коммунизм к спасению. Уже после революции люди видели и чувствовали, какие страшные изменения несет новая власть. Гоголи говорят об этом в

письмах, ставят на сцене пьесу, делая акцент на эти изменения: «В двадцать втором году в Харькове в театре, режиссер Владислав Блоцкий поставил и другой спектакль «Земля Обетованная». Грязную, заплеванную и заблеванную сцену он сверху и по периметру огородил парадными, в дорогих рамах зеркалами, вдобавок все пространство осветил, а то и освятил высокими пасхальными свечами. Блоцкий частью нагромоздил в центре сцены, сложив нечто вроде пирамиды, остальные расставил по виду хаотично, на самом же деле так, что ни одна капля света из круга не выходила, весь он рано или поздно оказывался на гранях и плоскостях конструкции. В итоге на эту сияющую, сверкающую грудку зеркал — по мысли Блоцкого, она обозначала уже принесенные и поставленные на место первые камни коммунизма (или Небесного Иерусалима) — из зала больно было смотреть. Сюжета у постановки, по сути, не было. Просто время от времени на сцену с разных сторон выбегали народные массы, их играли актеры, загримированные под окровавленных, в лохмотьях красноармейцев. И вот они, не обращая внимания на раны, рвались к слепящей, режущей глаза горке зеркал, но добраться до нее не могли, скользили, падали буквально в шаге от цели. Потом из-за наклона сцены съезжали обратно вниз. Но не это самое печальное. Еще пока они были на сцене, пока надеялись достичь коммунизма, отражение, будто обезумев, металось от зеркала к зеркалу, отчего было непонятно, ни кто они, ни чего хотят. Только тягостное, очень обидное ощущение, что иначе и быть не может» (с.163). Коммунизм в интерпретации Блоцкого и актёров, задействованных в постановке, является бессмысленным в идейном плане и безнадежным для жизни людей.

Даже те, кто оставался верен идее о Спасении, понимали невозможность в России построения идеального и спасительного коммунизма. Сам человек не сможет его выстроить спасительным, сам загубит его: «К сожалению, ложка дегтя. Вера наша покоится на чудесах, без них мы о Боге и не вспомним. Сорока дней не вытерпим, станем плясать на костях. Сам я до этого не доживу, а ты увидишь, как переменчивы

настроения. Не пройдет двух поколений, мы снова решим, что нас вели не так и не туда, в одночасье все порушим. А дальше будем вспоминать, как хорошо было идти, верить, что Бог с нами, а теперь безнадега, потому что сегодня — как вчера, и завтра тоже ничего не изменится» (с.330).

Как евреи верили в возможность спасения, так и русский человек верил и верит в возможность достижения Земли Обетованной. Однако ни у тех, ни у других не хватит силы и веры, чтобы достичь Земли. И каждый, испытав трудности, оставив свою веру, пойдет обратно к антихристу, разрушит все, что было сотворено большим трудом.

4.1.3. Конспект урока «Современное звучание поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души»

Тема урока: Современное звучание поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души».

Место урока в программе: Курдюмова, Т. Ф. Литература. 5—9 классы. Н. В. Гоголь. «Мёртвые души». Связь времён.

Цель: осознание учащимися актуальности, созданного Н.В. Гоголем типа личности, в современности.

Задачи:

1) Познакомить учащихся с современными произведениями искусства по мотивам творчества Н.В. Гоголя.

2) Актуализировать знания учащихся о Чичикове как герое поэмы «Мёртвые души».

3) Сопоставить образ Чичикова в поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души», произведении В. Шарова «Возвращение в Египет» и в творческих работах учащихся.

Оборудование: Отрывки из романа В. Шарова «Возвращение в Египет», сочинения учащихся на тему «Чичиков сегодня», печатное издание романа В. Шарова «Возвращение в Египет», презентация «Произведения Н.В. Гоголя сегодня».

Методические приёмы: лекция с элементами беседы, анализ текста, сопоставление текстов, беседа по вопросам, выразительное чтение.

Формы работы: фронтальная, групповая.

Подготовительная работа учащихся:

- 1) Создание творческой работы «Чичиков сегодня»
- 2) Чтение предложенных отрывков из романа В. Шарова «Возвращение в Египет»

Ход урока.

1. Слово учителя. Учитель напоминает школьникам о месте произведений Н.В. Гоголя в школьной программе, начиная с 5 класса. Кратко обобщает материал, с которым школьники познакомились, изучая в 9 классе, поэму Н.В. Гоголя «Мёртвые души».

2. Лекция с элементами беседы.

Вопросы для беседы:

- Как вы думаете, вне школьной программы, интересно ли творчество Н.В. Гоголя?
- Как вы думаете, где мы можем встретиться с произведениями Н.В. Гоголя и героями этих произведений?
- Встречались ли вы с сюжетами произведений Н.В. Гоголя в других произведениях искусства?

Рассказ учителя о современном представлении произведений Н.В. Гоголя в разных видах искусства: кино, театре, литературе, живописи с использованием презентации.

3. Актуализация знаний учащихся о герое поэмы Н.В. Гоголя Чичикове.

Вопросы для беседы:

- Кто является главным героем поэмы «Мёртвые души» Н.В. Гоголя?

- Что автор рассказывает об этом герое?
- Чем занимается Павел Чичиков?
- Как относятся к Чичикову другие герои поэмы?
- Каково ваше отношение к Павлу Чичикову?

Проблемный вопрос: Можно ли сегодня считать имя Чичикова нарицательным? Почему?

4. Групповая работа учащихся.

Задание для учащихся:

1-2 группы: сопоставить образ Чичикова в произведении Н.В. Гоголя «Мёртвые души» и романе В. Шарова «Возвращение в Египет», используя предложенные отрывки текстов. Оформить результаты сопоставления в форме таблицы. Сделать выводы и представить их в устной форме остальным учащимся.

3-4 группы: сопоставить образ Чичикова в произведении Н.В. Гоголя «Мёртвые души» (отрывки) и в творческих работах учащихся. Оформить результаты сопоставления в форме таблицы. Сделать выводы и представить их в устной форме остальным учащимся.

5. Представление результатов групповой деятельности учащихся. Фиксирование выводов на доске и в тетрадях учащихся. Анализ и обобщение полученных результатов.

Вывод: имя Чичикова можно действительно нарицательным, поскольку, созданный Н.В. Гоголем тип личности актуален в современном мире. Чичиковы призваны очищать мир от порока, от греха. Но, если Чичиков

Гоголя собирает эти грехи, предполагая собственную выгоду. То Чичиков Шарова призван вести людей к Земле Обетованной.

По одной тетради от каждой группы, по выбору учащихся, учитель берёт для проверки и оценивания составленной таблицы.

6. Рефлексия.

Приём незаконченного предложения. Детям предлагается предложения на выбор:

- «Сегодня на уроке я узнал...»
- «Сегодня на уроке я понял...»
- «Сегодня на уроке я почувствовал...»

Заключение

Человек как субъект истории выражает в историософии В. Шарова трагедию частной жизни и индивидуального сознания в координатах большой идеи. Писатель утверждает, что в России никто не прожил жизнь так, как хотел, человек постоянно вопрошает Бога и власть, ищет и не находит ответов, создает собственные нарративы без возможности их осуществления и сохранения. Поэтому проблематика творчества писателя связана с восприятием текста, нарратива, слова в истории, открывающей в собственных безднах личностное сознание, проверяющее предлагаемые идеи и проекты.

Спасение Шаровым обнаруживается в воскрешении памяти, воссоздании (пусть фантасмагорическом) текстов, исчезнувших в бездне истории людей, которые пытались рассказать свою правду и обрести смысл в абсурдной исторической реальности.

Владимир Шаров раскрывает читателям свой взгляд на значимость и восприятие ветхозаветного сюжета Исхода из Египта. Каждый из героев романа, а их более 30, переживает и видит историю по-своему, но все сходятся к единому мнению: возвращение в Египет неизбежно. Автор, занимаясь Смутным временем как историк, приходит к выводу, что всё то же повторяется из раза в раз (и революция, и сегодня). «А там все было замешено на вере, на религии, на понимании места России и православия в мире. И я на каком-то этапе понял, что Библия — практически единственная книга, написанная давным-давно, которая жива, и актуальна, и читаема. Даже атеизм, строго говоря, построен на Библии. Это отрицание конкретного Бога, а не чего-то вообще. Бесконечная полемика с Богом» [Игрунова 2004]. Однако эта полемика не приводит человека к Спасению, а лишь к движению из Египта и обратно, не допуская до Земли Обетованной.

Роман Владимира Шарова «Возвращение в Египет» занимает значимое место в современном литературном контексте. В романе актуализируются

важные вопросы, заданные в литературе прошлых веков, на которые старается ответить автор. Критики и сам писатель отмечают актуальность романа не только в литературном дискурсе, но и в историческом. Владимир Шаров осмысляет исторические события России, создавая из них фон для творчества и жизни героев романа. В критических работах по роману «Возвращение в Египет» отмечаются разные аспекты произведения, каждый из которых вписывается в определённый исторический, литературный и художественный дискурс в целом.

Исследование романа Владимира Шарова «Возвращение в Египет» позволило выявить смыслообразующие основы дискурсов романа и определить, каким образом они пересекаются и работают на создание единого текста.

В романе смыслообразующими явились:

- Литературный дискурс
- Библейский дискурс
- Исторический дискурс, важной частью которого стала история раскола и старообрядчества.

Роман Шарова строится на их проблемном переплетении. Литература – творчество Н.В. Гоголя, потомки писателя, составляет основу для сюжета. В рамках литературного дискурса развивается история всех героев романа, а также представляется возможность для связи с другими дискурсами на основе творчества Гоголя.

Литературный контекст приводит читателя к Библейской истории Исхода из Египта, которую Шаров (а за ним и герои романа) истолковывают как невозможность выйти из рабства и прийти к Земле Обетованной. Библейский дискурс является метафорической основой романа. На нем основана идея пути к Земле Обетованной и выстраивается фабула романа. Шаров вводит ветхозаветный текст в два пространства романа: в будто бы

реальное, включающее реальные исторические события страны, и ирреальное, состоящее из «Синописа» поэмы «Мертвые души» Коли Гоголя (Второго) и всех размышлений, связанных с его написанием.

Литературный и библейский дискурсы тесно связаны с историческим. История раскола и старообрядчества создаёт основу для персонажного ряда и выражения историософской концепции романа. Владимир Шаров вводит в роман большое количество исторических персонажей, как основных, так и эпизодических, создавая вокруг Павла Чичикова естественный исторический контекст. Идея раскола в романе Шарова «Возвращение в Египет» воплощена посредством интерпретации событий жизни героев романа и авторским анализом последствий раскола на развитие страны. Дискурс раскола рассматривается автором как одно из важных событий страны, повлекшее большое количество изменений в жизни народа и каждого человека в отдельности.

Настоящая работа помогает разобраться в прихотливом построении романа очень сложного, но большого писателя. Возможно, некоторые положения работы можно применить в образовании: в вузе и школе. Мы провели урок по мотивам поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» и романа В.А. Шарова «Возвращение в Египет» в МБОУ Чайковская СОШ в 9 «А» классе.

Список литературы.

Художественные тексты

1. Гоголь, Н.В. Мертвые души: [поэма] / Николай Васильевич Гоголь. – Азбука – классика, 2009. – 416 с.
2. Гоголь, Н.В. Ревизор. Женитьба. Петербургские повести [Текст]. – Новосибирск: Сиб. Унив. Изд-во, 2009. – 256 с. – Русская литература.
3. Литературное наследство. Т. 41-42. А.И. Герцен. [В 2 кн.]. [Кн.] 2 / АН СССР, Ин-т лит. (Пушкинский Дом). - М.: изд-во АН СССР, 1941. – С. 253-470.
4. Шаров, В. Испытание революцией (Русская верховная власть). Эссе. Избранная проза в трех книгах. Книга вторая. – 240с.
5. Шаров, В. Меж двух революций // Знамя №9, 2005 [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://magazines.russ.ru/znamia/2005/9/sh11.html> (Дата обращения 07.04.2016)
6. Шаров, В. Памяти пролетарской Силы (Андрей Платонов) // Знамя №8, 2009 [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://magazines.russ.ru/znamia/2009/8/sh12.html> (Дата обращения 15.05.2017)
7. Шаров В. «Это-я: я прожил жизнь» // Дружба народов, 2000, № 12.
8. Шаров, В.А. Возвращение в Египет: [роман в письмах] / Владимир Шаров. – М.: АСТ, 2013. – 759, [9] с. – (Проза Владимира Шарова)

Литературоведение и критика

9. Абдуллаев, Е. Свободная форма. «Букеровские» заметки о философии современного романа. // Вопросы литературы. 2015. №5. – С. 32-50.
10. Александров, Л.Г. Этапы дантова пути в пространстве «Мертвых душ» Н.В. Гоголя. // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. №4 (185). – С. 14-21.
11. Арутюнова, Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136-137.

- 12.Ащеулова, И.В. Авторская историософия в эссеистике В. Шарова // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. №4 (36)
- 13.Балалыкина, Д.А. Историография раскола русской церкви в Советский период (1960-1970-е гг.). Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. Т. 3. 2006.– С. 19 – 23.
- 14.Баль, В.Ю. Гоголевская традиция в контексте ветхозаветного сюжета «Исхода» в романе В. Шарова «Возвращение в Египет» / В.Ю. Баль // Вестник Томского государственного университета. – 2014. - №383. – с.13-20.
- 15.Баль, В.Ю. Идеи национального возрождения и судьба предпринимательского духа в контексте рецепции образа Чичикова в современной прозе. / В.Ю. Баль // Вестник Томского государственного университета. – 2015. - №49. – с.52-58.
- 16.Баль, В.Ю. Образ Чичикова в современной прозе. / В.Ю. Баль // Вестник Томского государственного университета. – 2017. - №49. – с.147-168.
- 17.Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. - 616 с.
- 18.Барт, Р. Лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста / Составление, общая редакция и вступительная статья Т. М. Николаевой. – М.: Прогресс, 1978. – с. 442 – 462.
- 19.Бахмутов, Е.С. Секта бегунов – радикальный толк раскола // Журнал "Регионология" 2008 №1 [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://regionsar.ru/node/39> (Дата обращения 25.03.2016)
- 20.Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М.М. Собрание сочинений. Проблемы поэтики Достоевского. Том 6. – М.: Русские словари. Языки славянской культуры, 2002. – с. 9-55.
- 21.Бахтин, М.М. Эпос и роман (О методологии исследования романа) // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Худож. лит., 1975. – с. 447-483.

22. Беззубцев – Кондаков, А. Непредсказуемая реальность Владимира Шарова. // Северная Аврора, 2010, №11. – С. 20-32.
23. Всемирная история в десяти томах. Под редакцией: В.В. Курасова, А.М. Некрича, Е.А. Болтина. М. – 1965. / [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://www.history-at-russia.ru/> (Дата обращения 07.04.2016)
24. Габриэлова, А. «Философско-исторический гротеск в романе В. Шарова «Возвращение в Египет». Вопросы литературы. 2015. №3. – С. 177 – 185.
25. Герцен, А.И. Собрание сочинений в тридцати томах. Т. 11. Былое и думы 1852-1868. М.: Издательство Академии наук СССР. 1957.
26. Дмитриева, Е. Сибирь, земля обетованная: От «Мертвых душ» Н. Гоголя к «Возвращению в Египет» В. Шарова (европейский и библейский контексты) // Сибирско-французский диалог и литературное освоение Сибири XVII-XX веков. Материалы международного научного семинара. М.: ИМЛИ, 2016. С. 49-61.
27. Игрунова, Н. Я не чувствую себя ни учителем, ни пророком // Дружба народов 2004 №8 [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://magazines.russ.ru/druzhba/2004/8/shar14.html> (Дата обращения 04.04.2016)
28. Из послания Евфимия к московским старцам Филипповского толка 1787г. [Электронный ресурс] / Режим доступа [http://www.staropomor.ru/posl.vrem\(5\)/uchenie.evf.html](http://www.staropomor.ru/posl.vrem(5)/uchenie.evf.html) (Дата обращения 19.03.2016)
29. Краткая еврейская энциклопедия на русском языке (КЕЭ) в 11 томах. Под редакцией Эттингер Ш., Бейнарт Х. Иерусалим, 1976-2005 КЕЭ, том 3 (1986г.), - с. 945–954.
30. Крусанов, П. Владимир Шаров «Возвращение в Египет». 2014. [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://www.natsbest.ru/award/2014/review/vladimir-sharov-vozvrashenie-v-egipet-2/> (Дата обращения 29.09.2016)

- 31.Кубрякова, Е. С. О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: обзор // Дискурс, речь, речевая деятельность. Функциональные и структурные аспекты: сборник обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 7-25. 9.
- 32.Курдюмова, Т. Ф. Демидова, Н. А. Колокольцев Е. Н. и др.; под ред. Т. Ф. Курдюмовой. — М.: Дрофа, 2017. — 115 с.
- 33.Курчатова, Н. Владимир Шаров «Возвращение в Египет». 2014. [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://www.polytech21.ru> - Время культуры Петербург (Дата обращения 25.03.2015)
- 34.Кучерская, М. Райским путем. 2013. [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://www.vedomosti.ru> (Дата обращения 07.04.2015)
- 35.Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950-1990-е годы: Учеб. пособие для студ. высш. учебн. заведений: В 2 т. М., 2003. – 686 с.
- 36.Липовецкий, М.Н. Паралогии: Трансформации (пост)модернистского дискурса в русской культуре 1920-2000-х годов. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 848 с.
- 37.Мальцев, М.И. Гоголь в средней школе. Томск, 1951. -167 с.
- 38.Маранцман, В.Г., Дегожская Л.С. Изучение поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» // Литература в школе. 1965. № 6. -С. 43-58.
- 39.Маранцман, В.Г. Изучение литературы в 9 классе: Метод, пособие для учителя. 2-е изд. - М.: Просвещение, 1994. - 208 с.
- 40.Пантюхина, А.И. Роман В. Шарова «След в след»: власть текста в истории. Филологический класс, 1(43)/2016. С. 88-95.
- 41.Папков, В. Бегство в Египет как палиндром (Владимир Шаров. Возвращение в Египет). Новый мир. 2014. №12. С. 199 – 202.
- 42.Перевод Г.К. Косиков, 1993 (Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Диалог. Карнавал. Хронотоп, 1993, № 4. С. 5-24.)

- 43.Плетнёва, В. Надо написать себя. 2016. [Электронный ресурс] / <https://tverlife.ru/news/gost-vtoroy-knizhnoy-vystavki-yarmarki-tverskoy-pereplet-vladimir-sharov.html> (Дата обращения 08.02.2017)
- 44.Пульсон, К. Комментарий к Бытию [Электронный ресурс] / <http://www.rg.ru> (Дата обращения 07.04.2015)
- 45.Редакция Елены Шубиной. Россия после Гоголя. [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://www.moscowbookfair.ru> (Дата обращения 30.03.2015)
- 46.Сапожников, О.Я., Сапожникова, И.Ю. Мечта о русском единстве. Киевский Синописис (1674). 2008. – 190 с.
- 47.Селезнева, Л.В. К вопросу о соотношении текста и дискурса. Вестник СВФУ, 2014, том 11, №5.
- 48.Сергиева, Е. Николай Васильевич меняет конфессию. 2014. [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://libs.ru> (Дата обращения 19.03.2015)
49. Скорондаева, А. Объявлен победитель «Русского Букера». 2014. / [Электронный ресурс] / Режим доступа <https://rg.ru/2014/12/05/buker-site.html> (Дата обращения 07.04.2016)
- 50.Сорокина, Т.Е. Художественная историософия современного русского романа. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. По специальности - русская литература. 2011. - 475с.
- 51.Стаканов, С. Владимир Шаров: «Возвращение в Египет» [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://afisha.amic.ru> (Дата обращения 25.04.2016)
- 52.Татаринов, А. «Возвращение в Египет»: Коля Гоголь и национальные кошмары [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://www.klerk.ru> (Дата обращения 04.04.2015)
53. Топоров, В. Простые ответы. 2008. [Электронный ресурс] / Режим доступа <https://vz.ru/columns/2008/2/2/142025.html> (Дата обращения 04.12.2014)
- 54.Тюпа, В.И. Жанр и дискурс. Критика и семиотика. Выпуск 15, 2011. - С. 31-42.

55. Швецова, М. Новый Гоголь явился [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://smartpowerjournal.ru> (Дата обращения 29.05.2015)
56. Школа гражданской журналистики / [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://www.colta.ru> (Дата обращения 05.04.2016)
57. Эткинд, А. Хлыст. (Секты, литература и революция). М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 664 с.

Приложение

Работы учеников 9А класса на уроке «Современное звучание поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души».

1. Если бы Гоголь писал «Мёртвые души» сегодня, то Чичиков собирал бы паспортные данные недавно ушедших людей, чтобы брать на них быстрые кредиты.

Наше время переполнено Чичиковыми. Чичиков олицетворяет современных бизнесменов, предпринимателей, которые стараются извлечь выгоду из всего, что встречается у них на пути. Чичиков сегодня мог бы провернуть такую аферу, что по махинации с мёртвыми душами показались бы детским лепетом.

2. В наши дни Чичиков был бы бывшим состоятельным человеком, который сейчас испытывал бы финансовые неудобства. Этот человек решился бы рискнуть обойти закон и какое-то время ему бы это удавалось. Чичиков в наши дни мог бы переоформлять доверенности недавно умерших пенсионеров на себя, недоделывая подписи и обещая родственникам умершего какой-то процент от аферы.

Вероятно, что такой человек вполне может существовать в нашем мире. Есть множество умных людей, не имеющих желания работать. Тогда они и могут прибежать к подобным аферам. Опираясь на предыдущие два ответа, можно заявить, что подобные люди есть на самом деле сейчас.

3. Мне кажется, что сегодня Чичиков связал бы свою жизнь с предпринимательством или бизнесом. И за спинами других людей строил бы махинации и извлекал из этого выгоду.

Безусловно такие люди есть сейчас: это люди, покупающие живые души, например, на парламентских выборах и другое.

4. Сегодня Чичиков был бы депутатом (бизнесменом). Чичиков олицетворяет современных бизнесменов, предпринимателей, которые, воспользовавшись беспорядком в стране, отсутствием контроля, стараются извлечь выгоду из всего, что встречается у них на пути.

В наше время такие люди, как Чичиков, процветают, они не теряют времени, наживаясь на других людях. Сейчас, когда мало ценятся способности и образованность, деньги делают многие.

Такие люди, как Чичиков, есть на самом деле.

5. Чичиков на сегодняшний день не особо отличается от того, который в поэме, просто у него были другие подходы, а цель осталась бы так же – больше заработать.

Чичиков может свободно существовать в наши дни. Ведь много есть людей, которым всё равно как, но главное достичь своей цели. Большинство людей, таких как Чичиков, сидят в верхушке управления страны (чиновники и т.п.) и бизнесом. И самое обидное, что они существуют и их не мало. (Речь идёт о чиновниках и бизнесменах, которые хотят нажиться на всём, делая что либо, чтобы лучше было ему).

Например, Пожилой человек умер, но его родственники получают его пенсию, не подавая документы о смерти. Или чиновнику дали крупную сумму из государственного бюджета, но он вместо того, чтобы отдать эти деньги на строительство качественной дороги, он большую часть кладёт в карман и на оставшуюся сумму делают плохую дорогу.

6. Чичиков – человек, более чем на полтора века, а так на два определивший своё время, часть из будущего. Отличный предприниматель, он виртуозно совершает свои сделки, умеет подыскивать ключ к каждому из деловых партнёров.

Чичиков вполне может существовать в наше время.